

Эрин Боуман

Похищенная

Автор: Эрин Боуман
Оригинальное название: Stolen
Название на русском: Похищенная
Серия: Taken#0.5
Редактор: Екатерина Русакова
Перевод: spoison, MURCISA

Переведено специально для группы <http://vk.com/club43447162>
Любое копирование без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

До того как Грей Визерсби раскрыл правду о Клейсут и проекте Лейкос, девочка по имени Бри достигла совершеннолетия на побережье Салтвотер и совершила свое собственное путешествие за пределами острова.

В "Похищенной" раскрывается история жизни Бри до того, как она была похищена из дома, до того, как она присоединилась к восстанию, и до того как встретила мальчика по имени Грей...

Глава первая

– Бри, ты видишь это? – крикнул Лок с выступа скалы, массивная рыба висела на веревке. Она билась в последние мгновения жизни, махая крылатым хвостом и плавниками, а жабры безумно сжимались.

Бри любезно приподняла бровь и вернула все свое внимание к воде. Она стояла в главной спокойной лагуне, позади только скалистый причал, где Лок ловил рыбу, вода доходила до колен. Серебристые чешуйки блеснули впереди. Она бросила копьё и отступила.

– Я не знаю, почему ты настаиваешь на том, чтобы пользоваться этой штукой, – сказал он.

Потому, что это требует навыка. Потому, что она не ждала бесцельно, надеясь, что рыба сама решит покончить с собой и решит заглотнуть крючок на конце веревки.

– Итак, ты видела это?

Лок поднял рыбу выше, но все, что Бри могла видеть, было то, как висели его штаны на бедрах, V-образные мускулы, обрамленные поясом. Мускулы повсюду, в действительности, его грудь, его плечи, его бицепс на руке, согнутой из-за веса рыбы на веревке.

Бри была не единственной девушкой, которая заметила, как преобразилась фигура Лока за прошедший год. Они толпой следовали за ним как чайки за устрицами, а он, конечно, не пытался отбиться от них. Лок начал в последнее время ходить без рубашки, и, как подозревала Бри, это не имело никакого отношения к температуре.

Лок непреклонно встряхнул свою добычу, которая медленно умирала жалкой смертью.

– Да, ты поймал рыбу длиной с руку в мелких водах. Тебе ленточку повязать или что?

– Зачем она мне, если я могу получить твой саркастически-дерзкий ответ? – он одарил ее улыбкой, а затем наклонился, чтобы отцепить рыбу. Бри рассматривала мускулы на его плечах, пока он боролся с ней.

"Почему он просто не носит рубашку?"

Она повернулась назад к рыбе на мелководье. Были дни, когда она тосковала по матери очень сильно. Было бы хорошо спросить у нее, нормально ли это, если парень заставляет подгибаться твои колени, когда он ничего не делает, а просто показывает склизкую, вонючую рыбу. Бри не нравилось это.

Она бросила копьё в очередной блеск серебра. На сей раз его угол оказался правильным, и оно прибило рыбу к океанскому дну. Она вытащила копьё, бросила добычу в маленькое ведро на соседней скале и потянулась.

Стояло беспощадное лето, с водой было тяжело, все надеялись на дождь. Бри пристально посмотрела на Крест, едва видимый в центре острова, сломанный деревьями.

Пресная вода на ее острове поступала с этой горы, когда шел дождь, она сбегала вниз по скале и заполняла маленькое озеро у подножия Креста.

Бри соглашалась с философией, но не подходом. Кива безумно работала каждый день, говоря о том,

как они пересохнут и умрут во время следующего восхода солнца. Безумная Мия совершала ночные танцы дождя, пела под светом луны.

Как будто это могло бы помочь.

Если бы ее проделки хоть бы раз помогли.

Вообще-то, в одно время она осматривала Лока. Он был еще ребенком, когда чуть не умер от лихорадки, которая позже убила мать Бри.

Каждый считал, что он умрет, но Безумная Мия дала ему несколько глотков из ковша какой-то странно выглядящей жидкости и два дня спустя лихорадка прошла. "Счастливый Лок" – так они называли его после этого. Конечно, никто не потрудился убрать слово Безумная из имени Мии.

Бри вытерла пот со лба и посмотрела на безоблачное небо. В прошлом году, подобная затянувшаяся погода привела к тому, что она отчаянно нуждалась в зиме. По сравнению с более прохладной температурой и снегом, который можно было бы топить в воду для питья. Но не сейчас. Этот год был отличным. Но она боялась изменений в сезонах.

До дня рождения Лока осталось меньше недели, шесть дней, если быть точной. Бри осталось три месяца. Его судьба была определена, а вот в своей, она была не уверена.

Она не знала, что хуже. По крайней мере, мальчики могли мысленно и морально подготовиться. Их похищают в восемнадцать, без исключения. Не оставляя никаких следов. Но для нее...

Она не знала, что произойдет в декабре. У нее были теории, конечно. Шансы были хороши для девушек, только не для одной из десяти.

Но последние шесть девушек, которым исполнилось шестнадцать, были оставлены и не было ни одного опытного охотника-женщины, которая могла бы похвастаться тем же самым. Это было не очень хорошим знаком для Бри.

Кажется, Лока совершенно не трогало, что его день рождения близится. Он все еще постоянно улыбался, беззаботно и неистово, как будто у него впереди было неисчислимое количество дней.

Бри была позитивной, это была уловка из-за которой у нее пробегал по коже мороз, однако в любое время она старалась обсуждать темы, не связанные с этим и делала, вид что очень заинтересована работой, которую поручала его мама.

Или болтала о погоде. (Не то, чтобы было что-то ценное, комментирующее – было жарко, жарко, жарко каждый день в течение прошлых трех месяцев.)

Бри выбралась из воды и застегнула кожаные сандалии. Половина деревни все еще ловила рыбу, некоторые в воде с копиями, другие на причале с веревками, как Лок.

Она могла разглядеть несколько лодок, качающихся вдали от порта, проверяя сети для крабов или испытывая удачу в более глубоких водах, но не слишком далеко. Никогда не заходили слишком далеко. Это было не безопасно.

– Ты останешься? – кричит она Локу. Солнце становилось слишком жарким и лучшие часы для рыбалки были позади.

Он повернул лицо, чтобы посмотреть на нее и каждый мускул на его спине пришел в движение. Бри

прокляла себя за то, что заметила это. Он должен был навсегда остаться худым. Хотя, возможно, она влюбилась бы все равно в него, так или иначе.

Это происходит периодически, когда вы проводите много времени с кем-то. Практически гарантировано, когда вы обмениваетесь своими тайнами, какими бы ценными они не были. Ее мама всегда говорила, что это было тем, почему было так больно потерять отца.

Она рассказывала ему каждый последний сон и о страхе, как будто он был похищен, это было похоже на то, что часть ее была тоже похищена. Как будто ее душа ускользнула и больше никогда не вернется.

Бри слышала, но не прислушивалась. Только теперь она, наконец, начала понимать, что имела в виду ее мать, как открытие может сделать тебя уязвимым.

Лок собрал ведро с рыбой.

– Не, я возвращаюсь. У меня здесь отличный трофей и мама просила, чтобы я устранил протечку в крыше. Хочешь помочь?

– Ооо, заманчиво. Ты знаешь, как помочь девушке хорошо провести время.

– Прекращай с этим, Бри. Тебе все равно больше нечем заняться. Почини проклятую вещь со мной. Пожалуйста, – он сделал из этого шоу, сложив руки и все.

– Отлично, но только потому, что ты просишь.

– Конечно прошу. Ты видишь еще девушку, которая может помочь с хижиной? – Он улыбнулся, показывая ямочки на щеках.

– Я не знаю, Несс хорошо ладит с иголкой. Может быть, она тоже поможет с крышей.

Лок закатил глаза.

– Единственная работа, за которой я видел девушек – это шитье и вышивание.

Только прошлой ночью Бри видела, как Лок тянул Несс к озеру, его рука на ее. Она смеялась над чем-то, что он рассказывал. Он поцеловал ее в шею. Конечно, он не возражал, что Несс не могла помочь с ремонтом крыши.

А была еще Мегги. И Кейт. Но Бри не вспоминала о них, потому что он не просил их о помощи на крыше; он просил только ее. Лок просил у нее только то, чего она действительно хотела.

Так что бери то, что хочешь или оставь жалобу. Он мог бы попросить и Коннера помочь ему.

И тогда Бри вспомнила, что лучшего друга Лока похитили четыре недели назад. Единственным признаком Коннера остались трое детей, которых он оставил после себя. Иногда все на Солтуотере чувствовали себя как Бри: остров, заполненный призрачными воспоминаниями.

– Лок, – раздался едва слышимый из-за ветра на береговой линии голос. – Лок!

Бри передёрнуло. Каменистый и покрытый сломанными ракушками пляж сменялся выступом, гладким каменным ложем, которое вело на следующий уровень поверхности. Именно там появилась Несс, казавшаяся запыхавшейся.

– Это – Хит! – кричала она, отчаянно махая.

Лицо Лока почернело, как небо перед штормом.

– Что случилось?

– Все плохо. Он . . . ну . . . – Несс посмотрела на Бри, затем перевела взгляд снова на Лока. – Просто поторопись. Тебе нужно домой.

– Давай,– сказала Бри, забирая ведро у Лока. – Я буду ждать тебя в хижине.

Его единственным ответом был снисходительный взгляд по сторонам.

Бри наблюдала, как он карабкается на скалу. Когда Несс взяла руку Лока, Бри подумала, что это было своего рода прикрытие Несс – приходить, плача, что что-то не в порядке, чтобы они могли ускользнуть в лес. Бри перевела дыхание, сожалея об этой мысли.

Если слова Несс были правдивы, если что-то произошло с Хитом... хорошо, это убило бы Лока. На самом деле убило бы. Он умер бы от разбитого сердца и все, просто свернулся бы на своем матрасе и никогда не двигался бы снова. Если был кто-нибудь на всем острове, кого Лок любил больше, чем своих девушек, то это был его младший брат. И Хиту было не хорошо в последнее время.

Если честно, Хит никогда не был здоров. Его зрение с рождения было плохим. Бри была не уверена, или оно становилось все хуже и хуже, или же он медленно слеп, но сейчас Хит едва ли мог различить больше, чем размах крыльев перед собой.

Также он часто болел, почти ежемесячно, как будто его здоровье зависело от цикличности луны. Так было и продолжается все десять лет его жизни. Но несмотря на это, вы не найдете более оптимистичного и сияющего ребенка.

Бри перестала ловить рыбу и попинала камни в самых храбрых ближайших чаек. Верёвка резала ладони, пока она карабкалась. Она вспотела раньше времени, холодные брызги воды доставали до её лодыжек.

Было обидно, что этот крутой, изнурительный проход был единственной точкой доступа к пригодной для промысла береговой линии Солтуотера. Во всех других местах, земля заканчивалась формой предательских рифов там, где она встречалась с водой.

Наконец, скала выровнялась, и Бри вернулась на траву, хрустящую и хрупкую под ее сандалиями. Крик чаек позади нее сливался с шелестом листьев впереди. Бри, встав между первыми стволами деревьев, испытала блаженство.

Ее кожа к концу лета стала бронзового цвета, однако прикосновение теней доставляло ей облегчение. Ее мышцы болели, пока она несла ведра сквозь деревья в город.

Рядом со своей хижинкой Безумная Мия взывала к небесам, призывая дождь под звон костей птиц, висевших на ее шее. Рыба, жарившаяся над огнем, уже давно обуглилась и почернела. Однако, это ее не чуть не заботило и она продолжала игнорировать Бри.

Глаза женщины казалось, просверливали отверстие в Бри, когда она проходила мимо, словно она была забавным экраном.

Бри пришло в голову, что Безумная Мия может быть обеспокоена Хитом. Казалось, что большая часть деревни знала, что что-то произошло, поскольку небольшая толпа собралась возле хижины Лока.

Бри называла это место домом, с тех пор как её мать умерла. Мать Лока, Челси, настояла на том, что восьмилетней девочке не следует расти одной. Старый дом Бри на краю деревни остался пустым, с перекошенной крышей и грязным холодным полом.

Она часто его посещала, на случай, если призрак ее матери был одинок. (Ее не было. Пустой дом – есть пустой дом.)

Внутри Бри слышала, как Лок спорит с Воробьем. Она протиснулась сквозь любопытную толпу, прежде чем держа ведра в руках и проскользнула в однокомнатное здание. Воздух в помещении был сдавленным и пучки сушеных водорослей свисали со стропил.

Челси оставила наполовину доплетенную корзину на столе. Такое было впервые. Она никогда не откладывала незавершенную работу на потом. Несс, Лок, Челси и Воробей столпились на противоположной стороне комнаты.

– Что случилось? – спросила Бри, откладывая рыбу.

Несс скрестила руки. Глаза Лока были расстеряны. Воробей отошла и Бри увидела.

Хит.

Его дыхание было прерывистым, а кожа вся в поту. Деревянный шип торчал в его левой ноге, чуть повыше колена.

Звук, который издала Бри, был больше животный, нежели человеческий. Она знала как это могло произойти.

Это ее вина.

Ее ловушка.

Глава вторая

Мама Бри была лучшим рассказчиком во всем Солтуотере. Люди всегда садились вокруг костра, когда она рассказывала истории, тон ее голоса и треск горящего дерева завораживали. Она могла сделать твоё воображение реальным, невероятно правдоподобным. Бри не знала, как ей это удается, но в словах матери витала магия.

Это была обычная история, которую она рассказывала несчетное количество раз. На острове, очень похожим на их, поселенцы столкнулись с очень жарким летом. Солнце было очень сильным, а море безветренным. И не важно сколько сетей было заброшено, рыбу выловить не удавалось.

Отчаявшись, молодые поселенцы отправились ловить цапель, которые часто посещали берег. Но были остановлены девушкой по имени Надежда. Она была настолько женственной, ее облик только начинал смягчаться, глаза настолько широкие. Все предполагали, что она может видеть будущее.

– Не убивайте их, – предостерегла Надежда. – Цапли, как и мы, питаются рыбой. Если мы сохраним им жизнь, они приведут нас к новой пище.

В общем, деревня следила за цаплями около недели, их животы росли, будто они ели только водоросли и траву. Когда птицы улетели через океан, туда где пища получше, люди обратились к Надежде. Они обвиняли ее, что та ввела их в заблуждение и приговорила к смерти.

Ее привязали к столбу в городе, но перед тем как пламя перекинулось на сухие листья, окружавшие ее, одинокая цапля пролетела через деревню. Следуя за птицей вглубь острова, люди нашли маленькое озеро.

Массивное животное вышло из леса и забрело на мелководье. Оно перепрыгивало через бревна словно кролик, но запуталось ветками, которые словно дерево росли у него на голове. Жители закололи его копьями и, кажется, мяса хватило не только каждому наесться до отвала, но и оставить еще на несколько дней.

Бри знала, эта история – выдумка матери. Но красивая история может сделать фантазию предпочтительней реальности, и часть Бри хотела, чтобы история была правдивой. Цапли стали ее любимыми птицами, которые несли с собой надежду и щедрость. И если Солтуотер был домом для цапель, почему бы не дать этому мифическому животному накормить всех в деревне?

Лок помогал Бри охотиться на животных. После смерти матери Бри они стали бывать вдвоем на крыше. Это стало их игрой, неким отвлечением от ее потери. Они искали следы животных в лесу.

Они практиковались в точности, бросая копья в упавшие деревья. Лок размышлял о весе животных и Бри предложила наземные ловушки. В центр ямы помещались заостренные ветки, затем все накрывалось тонкими веточками и листьями.

Они ничего не поймали. Детство покинуло их вместе с верой в такие прекрасные истории. К тому времени, Локу было четырнадцать, а Бри двенадцать. Они решили полностью отказаться от охоты на животных. Лок предлагал разобрать все ловушки, но Бри думала немного иначе.

Одно дело не доверять, другое – заявлять об этом открыто. Она утверждала, что ловушки сами изнасятся со временем, что этот сезон охоты для них последний.

До сегодняшнего дня.

С Хитом.

Она представила, как мальчик бродил среди деревьев, чтобы избежать жары. Челси, скорее всего, ткала и не видела, как он ушел. Или, может быть, была занята, чтобы следить за ним.

Когда Бри поцеловала Хита в лоб ранним утром, она заметила, что лихорадка спала. Для него это был хороший день, а для Челси шанс дышать свободней и сбросить стресс.

Хит не мог заметить ловушку – скрещенные ветки были забросаны листьями и травой. Не с его зрением. Вероятно, он шел прямо на ловушку и она затрещала под его весом.

"Могло быть и хуже," – подумала Бри.

Ужасно, но это так. Копье могло проткнуть ему живот, жизненно важные органы. Но оно всего лишь в его ноге.

– Нужно вытащить его, – сказала Воробей.

– Но кровотечение, – возразила Челси.

– Ты думаешь, я не вижу?

– Лок, – бормотала Бри. Ее голос был очень мягким, неуверенным, будто шепот. – Лок, мне так жаль.

Он не сводил глаз с Хита, одной рукой сжимая маленькие пальцы брата, другой смахивал потные волосы с его глаз.

Они выглядели так похоже, несмотря на разницу в годах и даже несмотря на разных отцов. Они унаследовали все от Челси. Те же зеленые глаза, блестящие словно водоросли. Те же темные, лохматые волосы.

– Лок. – сказала Бри снова, на этот раз более уверенно.

Несс накинулась на нее.

– На острове есть рыба, много птицы, всяческих грызунов и даже немного кроликов. Нет никакой нужды устанавливать ловушки таких размеров.

Лок рассказал ей о ловушке в отсутствие Бри, объясняя происхождение копья. Не было другого объяснения, откуда бы Несс знала об этом.

– Это был несчастный случай, – настаивала Бри.

– Все что ты можешь сделать, это охотиться на наших людей!

– Брось, Несс, – сказал Лок.

– Раненая копьём нога Хита на твоей сове...

– Это не ее вина! – отрезал он.

Челси и Воробей крутились вокруг Хита, бормоча о том, как можно вытащить копьё и остановить кровотечение. Появился старший сын Воробья Крикет с бинтами в руках.

Крикет был почти ровесником Хита и, все же, он мог латать раны так же хорошо, как Воробей.

Рука Несс лежала на плече Лока. Хит продолжал тяжело дышать.

– Что я могу сделать? – спросила Бри, чувствуя абсолютную беспомощность и страх.

Никто не ответил.

Воробей взялась руками за копьё, а Крикет стоял, приготовившись с чистыми тряпками.

– Я все сделаю, – сказала Бри. – Просто скажите, что...

– Ты можешь уйти, – сказал Лок. – И ты Несс. – Можно было почувствовать боль, которая заполняла хижину. Он нахмурился и уголки его губ опустились.

– Но я должна быть тут, – возразила Бри. – Хит мне как брат и...

Лок вскочил на ноги.

– Не беси меня?

Она посторонилась.

– Не веди себя так, будто он твой брат, Бри. Ты не знаешь, что я испытываю.

Мысли бушевали в ее голове. При любой другой ситуации, она бы попросила его вытащить голову из задницы, извиниться перед ней в ту же минуту. Вот как было бы, Лок и Бри, всегда были честны, всегда думали друг о друге.

Но он не это имел в виду, не то, что он сказал. Бри знала, он не мог. Он был растерян. И Хит . . . Если бы только Хит . . .

– Лок . . .

– Иди, – прорычал он. – Иди уничтожь все ловушки, пока кто-нибудь еще не пострадал от наших глупых игр.

Бри развернулась и выбежала. Толпа все подслушала и окружила ее.

– Это ее ловушка, – шептали они. – Она ответит за это.

Как будто Лок не помогал ей строить ловушки. Как будто она специально толкнула Хита в нее.

Крик пронзил день. Копье было извлечено.

– Он справится? – спросила Мэгги, хватая Бри за руку. – Насколько все плохо?

– Если ты достаточно сильна душой, ты развернешься и пойдешь домой. – Она освободила руку, затем повернулась к толпе. – Это всех касается! Дайте им побыть одним.

Бри бросилась бежать, прорываясь сквозь толстые деревья, толпа продолжала шушукаться позади.

Ей нужно побыть одной . . . ее вина . . . сумасшедшая, как Мия.

Глава третья

Бри бежала, пока не увидела ловушку. Она села на колени рядом со срезанными сучьями. Хит сделал всего два шага на покрытие из листьев. Остальная часть ловушки была не тронута, большая часть скрыта из виду.

Что он делал так далеко, на полпути в Крест? Он был тут только один раз, по крайней мере, она так думала.

Несколько месяцев назад, Лок научился ловить рыбу быстрее, чем Бри кидала свое копье. Находиться рядом с ним стало невыносимо и она ушла проверять свои ловушки, радуясь своему, пусть и короткому, одиночеству.

Там она заметила Хита. Она дала ему нож и научила снимать шкуру и потрошить кролика. У него хорошо получалось. Просто удивительно, как он справлялся с теми вещами, которые мог видеть.

– Почему ты не называешь мать "Мамой"? – спросил он, потянув за шкуру кролика так, что хрустнули запястья.

– Она не моя мать.

– Я знаю. Но она ведет себя как мать.

Бри вытерла лезвие о штанину. Она была благодарна, что выросла с чувством, будто она в семье, но это не делало Челси ее матерью. Просто потому, что внешне ее материнство никак не проявлялось.

Что за матери не готовят своих дочерей стать женщинами? Бри думала, что умирает, когда у нее впервые пошла кровь. Несс объяснила ей о месячных. Несс, которая на два года старше Бри, не Челси.

– Сколько мне было лет? – спросил Хит. – Когда твоя мама умерла и ты стала жить с нами?

– Ты еще ползал – тебе только стукнуло два – и ты был толстеньким. – Он скептически посмотрел на нее. – Я знаю, в это невозможно поверить, но так и было. У тебя было так много подбородков, что я думала у тебя нет шеи.

Он хихикнул.

– Сейчас я стройный.

Как и все дети в Солтуотере. Диета из рыбы и зелени сама заботится о малышах. И даже когда мальчики снова начинали толстеть, как Лок, мышцы оставались тонкими. Бри также поправлялась.

Не так сильно как Несс и еще несколько девочек постарше, но у нее уже не было острых тазовых костей и ребер. Челси никогда не заботилась о ее фигуре.

– Неважно что ты думаешь о маме, я считаю тебя своей сестрой, – сказал Хит.

Лок говорил тоже самое, разочарование могло подавлять. Но с Хитом все было проще. Бри улыбалась, потому что она этого хотела – чтобы он видел её такой. Быть родной сестрой и сестрой, защищавшей его.

И сегодня она всё разрушила.

Дурацкая ловушка. Глупые басни.

Бри соскользнула вниз и схватила ближайшее копьё. Напрягшись, она тащила его, но то не поддавалось. Тогда Бри стала пинать его ногой и в итоге вытащила.

Затем стала сбивать рядом стоящие копьё, одно за другим, пока весь пол был ими не усыпан. Бри отдышалась, смахнула пот с глаз, посмотрела наверх и только тогда поняла какую ошибку допустила.

Она была окружена крутыми стенами, по которым нельзя было выбраться. Бри прыгнула, пытаясь зацепиться за ветки поддерживающие настил, скрывающий ловушку. У нее ничего не вышло, она была слишком коротка и мала. Всегда была. Не то, чтобы это имело значение, но если бы Бри ухватилась за ветку, то скорее всего, она бы не выдержала её веса.

Бри упала на пол. Может быть за ней никто не придёт. Может быть она умрёт с голода в своей же собственной ловушке. Это было бы достойным наказанием.

Чёрт, она была так глупа.

Гораздо позже, когда ее живот стал урчать, она услышала шаги. Послышался хруст веток и звук примающейся травы.

– Бри? – Спустя мгновение появился Лок, разглядывающий её сверху. – Какого...? Идём. Время кушать. – Он выглядел измождённым, как будто бежал до Креста и обратно. Темные круги

проступали под глазами.

– Что с Хитом? – спросила она.

– Дышит. Воробей остановила кровотечение и перевязала его.

– Мне так жаль, Лок. Я такая...

– Это был несчастный случай, не твоя вина. Ну-ка выбирайся из ловушки.

– Если бы я могла.

Он добродушно улыбнулся.

– Разве это не смешно, – сказал Лок, наблюдая сверху за ней. – Не та ли это девушка, что потешалась надо мной, когда я застрял на дереве на прошлой неделе?

– Я говорил тебе, что ветки были хрупкие, но ты же настаивала на своём.

– И перед тем как спуститься, ты не догадалась сбегать за лозой и сбросить её в яму?

Она нахмурилась.

– Ты поможешь мне выбраться или нет?

Он исчез и вернулся с куском дерева, которое опустил в яму.

– Спасибо, – промямлила она, после того, как он вытащил ее.

Лок вытащил кусок коры из волос Бри и выбросил.

– Не за что.

Бри вытянула остатки веток с ловушки. Убрала мох, землю и отбросила в сторону сплетённые ветки, чтобы никто больше не наступил на ловушку. Лок молча наблюдал за ней. Когда она выпрямилась, в нем снова стала читаться досада.

– Ты уверен, что с Хитом все в порядке? – спросила она.

– Пока да. Бри, мне жаль, что я вспылил тогда на тебя.

– Я сожалею по поводу ловушки, копыя, всего.

– Тебя простили. Слышишь? Мне жаль. Хит выздоравливает, все закончилось. Мне не следовало выгонять тебя. Хит хотел, чтобы ты осталась тогда. Я тоже хотел.

Он выглядел подавленным и сердце Бри растаяло. Она обняла его и прижалась щекой к его груди. Лок также обнял ее. После этого Бри показалось, что теперь он смотрит на нее по-другому.

– Тебе все еще нужно залатать крышу? – спросила она.

– Всегда знал, что могу рассчитывать на тебя.

Потом он поправил ее волосы и дразня ткнул в бок. Как родной брат, который не может жить без младшей сестрёнки.

"Глупая, глупая, глупая," – подумала Бри и пошла за ним обратно в город.

Закончив работать, когда на крыше осталась лишь одна часть, откуда пробивалось летнее солнце, они не стали спускаться.

Челси принесла им рыбы из центра. Они ели пока работали. Когда дневная жара окончательно спала – они окончательно устали. Лежа друг напротив друга, они наблюдали, как между деревьями появляются звезды. Ночное небо было голубым.

– Ты переживаешь? – спросила она Лока.

– О чем?

– Ты знаешь о чем.

Он прикусил нижнюю губу, будто она съедобная, будто кусая её будет легче найти слова.

– Почему ты не говоришь больше со звездами, Бри?

– Не уходи от темы.

– Ответь на мой вопрос и я отвечу на твой.

Бри зажмурилась от яркого света. Они были окружены светом. Мама ей говорила, что там в небе её отец. Что каждый, кого ты потеряла находится там. И чтобы они снова были рядом, нужно просто говорить с ними. Все что нужно делать – это разговаривать со звёздами.

Но Бри кричала на них, после того как мама умерла. Она просила вернуться и не оставлять её, показать что она любит её. Ни черта не произошло.

Именно тогда ночью Челси нашла Бри и предложила ей жить у неё дома. Хит был на руках у женщины. Рядом с ней стоял Лок с большими глазами и в огромном свитере. Бри кричала на звёзды. Но мама не слышала. Поэтому, Бри с неохотой пошла с Челси, размышляя, что возможно была слишком резкой с матерью.

После всего этого Бри шептала, говорила мягко и вежливо. Но когда Бри исполнилось двенадцать, было очевидно, что ее матери... (если бы она только слышала мольбы) ... было все равно. Бри никогда больше не разговаривала с небом.

– Звёзды это звёзды, а не люди, – сказала она Локу.

– Но мы хороним умерших, и они превращаются в землю, на которой произрастает трава, которую едят животные, которые тоже со временем становятся землей. И если мы сжигаем больных, они становятся воздухом и пеплом. Если мы развеем их прах в воде, они превращаются в соль. Как будто мы одно и то же, как будто во всем есть частичка нас. Почему бы и не в звездах?

Бри нахмурилась.

– По той же самой причине, по которой я уничтожила сегодня ловушку. Некоторые вещи реальные, а некоторые лишь в нашем воображении. Иногда мы заставляем себя верить, когда отчаиваемся или слабы.

– Ты не слабая, – сказал он.

Она повернулась к нему. Она не знала был ли он честен с ней или просто пытался подбодрить её.

– Ты переживаешь? – повторила Бри.

– О чем переживать? Я знаю что будет, также как знаю, что каждая волна непременно разобьется о скалу.

"И ты не испугался?"

– Нет.

– Врун.

Но она никогда не говорила это вслух. Может она боялась потерять его, сказать прощай? Встретить наедине свой день рождения со всеми прилагающимися неизвестными.

Глава четвертая

Когда она проснулась, кровать Лока была пуста. Хит постоянно был в его мыслях, и даже во снах Локу казалось, что Хиту нехорошо.

На лице мальчика проступал пот и его дыхание было затруднено. Бри посмотрела на его ногу. Повязка была крепкой с жидкостью розового оттенка вперемешку с желтой слизью. Гной. Кровь – это одно дело, но гной . . . Бри не была доктором, но она знала, что это плохо.

– Хит? – прошептала она, касаясь его запястья. Оно было влажным и холодным.

На другом конце хижины за столом сидела Челси и ткала.

– Лок уже на рыбалке? – спросила Бри. Она лишь на мгновение оторвалась от полузаконченной корзинки и кивнула. – Повязка Хита . . . Она грязная. Её нужно сменить. – Еще один кивок. – Воробей скоро придёт? Лихорадка возвращается.

– Бри, я не знала, что ты доктор. – Она не улыбалась, не было и намёка на шутку. – Пожалуйста, переживай о рыбе и продуктах. Я уже разговаривала с Воробьём. Она зайдёт позже.

Бри нахмурилась, но подняла своё копьё. На полпути к берегу, она обернулась. Лок не винил ее в несчастном случае, но она не могла быть самой собой, когда у Хита лихорадка.

Воробей могла помочь мальчику. Худшее уже позади. Но Лок . . . он был болен однажды. Смертельно болен. На мосту между мирами, как бы сказала Воробей.

Отчаяние позволило Челси дать шанс Бешеной Мие. И это все поменяло.

Это может повториться.

Повалившийся забор из коряг окружал ветхую лачугу Бешеной Мии. Через каждые пару шагов была установлена кость, с колокольчиком на ней. От утреннего бриза они сходили с ума.

За забором был небольшой сад из увядших полевых цветов. Обугленные останки рыбы, которая была приготовлена вчера на костре, исчезли.

Скорее всего, ночью они были украдены дикими животными, или, возможно, сожжены по

невнимательности. Дверь в дом была открыта, но над всем проемом, словно занавеска, свисала лоза.

Бри перелезла через забор.

– Ты не найдешь рыбы в этом доме, – сказал голос.

Бри повернулась и увидела Мэгги, наблюдавшую за ней. Рядом стояла Несс, со связанным на бедре тюком белья для стирки.

– Кто сказал, что я за рыбой? – возразила Бри.

– Оставь её, – сказала Несс Мэгги. – Это её проблемы, если Кива обнаружит пропажу.

Лоза в двери дома раздвинулась.

– Вы не цените сон? – спросила женщина и яркий свет упал прямо на девушек.

– Долгое время стояло солнце, – отозвалась Мэгги.

– Как и я, вызывая дождь под луной.

– Я могу поговорит с вами? – спросила Бри у Мии. – Это важно.

Женщина проворчала, но раздвинула занавеску из лозы. Бри заползла внутрь, не желая видеть лица Мэгги и Несс.

– Воробей – хороший доктор, но все должны умереть в своё время, – сказала Бешеная Мия.

– Только не он, – ответила Бри. – Не Хит. Ему только десять!

– Кого-то земля зовет раньше остальных.

Бри окутал дым. И так, Мия, старая, даже древняя. Она вела себя так, будто заманивала маленьких мальчиков, чтобы забрать их жизнь.

Как тех детей, названных "Схваченными". Лок утверждал, что это был лишь жизненный цикл, но Бри не была так в этом уверена. Если бы пропадали только мальчики, тогда возможно.

Но девушки. По какому принципу они выбирались . . . Как будто это был сознательный выбор.

Среди них была Фаллин, схваченная до рождения Бри. Легенды о ней до сих пор рассказывают у костра. Упорную, смелую и очень храбрую. Однажды, во время бушующего шторма, она прыгнула с причала в воду, чтобы спасти тонущего ребенка.

Дочь Кивы – Кора, прирожденный лидер, обреченная заботиться за своей матерью. Она пропала, когда Бри была младенцем.

Врэн, островитянка, пропавшая последней. Она была главным соперником Бри на соревнованиях по охоте и рыбалке.

И многие, многие другие. Все пропали. Будто их сорвали во время урожая.

– Кива смелая, как многие Схваченные, и она все еще тут, – отметил Лок. – В этом нет никакой логики, Бри. Это случайность.

"Случайность, которой кто-то управляет," – думала она.

Мия жгла какие-то растения и их запах осветлял Бри разум. Со стропил свисали сушеные растения, да так низко, что при входе в дом ей пришлось пригнуться.

На столе Мии были вырезаны символы и цифры, а на каждой полке лежали кости животных и глиняные ящички.

По углам комнаты висели несколько колокольчиков. Казалось, они плывут сквозь водоросли. И кости. Подводное кладбище.

– Однажды вы сделали кое-что для Лока, – сказала Бри. – "Счастливчик Лок," как они его называют сейчас. То, что вы сделали было удивительно. Просто невероятно.

Бешеная Мия сверкнула зубастой улыбкой и Бри постаралась не съёжиться.

– Я помню, – сказала Мия. – Мне повезло. Возможно также как и мальчику.

– Вы сможете сделать это еще раз?

– Если только ты принесешь мне кое-что.

– Что вам принести? – Все что угодно. Бри все бы принесла, лишь бы Хиту стало лучше.

– Цаплю.

Надежда Бри разрушилась.

– Я давно не видела цапель на острове.

– Только вчера, в сумерках, одна летела к воде, когда я вызывала дождь.

"Удобно," – подумала Бри. Но, возможно, она лжёт. Если так, то чего она добивается? Цапля или нет, для Мии это не имеет никакого значения.

– Они непостоянные, как все вокруг, – сказала Бри о птице. – Пугаются даже звука треснувшей ветки.

– Значит, тебе следует быть тихой, когда будешь выслеживать её, да? – Улыбка Мии еще больше растянулась. – Я слышала, что ты проворная. Это правда?

– Я смогу поймать кого угодно, – настаивала Бри. Даже цаплю. И неважно, что птица была её любимой. Неважно, что она считала её красивой и безупречной. Ради Хита она убьет её.

– Тогда катись и ищи, – сказала Мия.

Бри не нравилась она – ни ее бестактность, ни ее неопрятный дом, ни её безумные танцы, чтобы вызвать дождь – но она прикусила язык.

– А почему именно цапля? – поинтересовалась она через плечо.

– Ты дочь рассказчицы. Ты знаешь важность этой птицы – сила и магия. Они творят невозможное.

– Это всего лишь птица, – сказала Бри.

– Птица, кровь которой может спасти мальчика.

Если бы только это был другой случай, когда можно было рискнуть. Но Бри не могла просто так рисковать. Она пошла не к берегу, а домой. Оставила копьё, захватила рюкзак, воду, рогатку и направилась в Крест.

Глава пятая

Поход по горам занял полдня.

К этому времени Бри забралась на маленькое плато, вскарабкавшись по дереву. Жара и влажность стояли невыносимые.

Она вспотела под футболкой и от сандаля появилась хорошая такая мозоль. Прямо там, где кожаные ремешки держатся за лодыжку, в том месте, где её не видно. Что бы это значило?

Ей ещё предстоял спуск. Только осознание существования мозоли могло помочь ей спуститься.

Со скалы это место не просматривалось. Приятный ветер обдувал Бри. Она нашла себе место для отдыха – место, где скала была больше гладкой, чем острой. Будто, погода создала из скалы скамейку для голодных альпинистов.

Бешеная Мия утверждала, что видела цаплю, летящую к озеру. Но вполне возможно, что птица просто пролетала остров после охоты на берегу. Поэтому нужно следить как за берегом снаружи острова, так и за берегом у озера.

Она много раз сидела здесь с Локом, чтобы убить время, и только однажды с мамой.

После рыбалки и охоты, до того, как кто-то не напряг их другой работой, они прокрадывались в лес и взбирались на Крест. Там они сидели в полной тишине, вглядываясь в бесконечную гладь океана за Солтуотером.

Им не нужны были слова. Ни Локу, ни Бри.

Первый и единственный раз, когда она с матерью забирались на Крест было в годовщину смерти отца. Им обоим нужно было отвлечься и Бри показала матери их с Локом местечко.

Ей было тогда восемь лет. Походы тогда не были столь часты как сейчас, но её мать справилась лучше чем ожидалось. Кто же знал, что рассказчица может быть такой проворной?

Когда они добрались до вершины, мать Бри встала у самого края. Одной рукой ухватившись за дерево растущее из скалы, другой протягивая в её сторону.

– Взгляни на озеро, – сказала она. – Кажется, что оно так близко, что можно прыгнуть и нырнуть в него.

Это не так.

– Может я смогла бы летать там словно птица.

Она отошла от дерева и развела руками, словно крыльями, стоя у самого-самого края.

– Мама? – сказала Бри дрожащим голосом.

– Я устала, Брианна. Без него моя жизнь такая пустая.

– Без папы?

Она кивнула.

– Я не одна. Во мне столько его. Он – это я.

Бри не понимала. Её мать – это её мать. Её отец – это её отец. Это два человека.

– Я чувствую, что смогу летать уже сегодня.

Бри наблюдала, как мать отрывает от земли подошву.

– А как же я? – спросила Бри.

– А что с тобой?

Нижняя губа Бри задрожала.

– Ты не можешь летать. Ты не птица. Что станет со мной?

– Ты упряма, как сорняк, Брианна. Тебе никто не нужен.

– Ты моя мать! – закричала Бри. – Неважно нужен мне кто-то или нет; ты должна быть тут. Ты не должна улететь.

Её мать была словно в трансе. Её пальцы скользили по ветру, подбородок приподнят. Сердце Бри словно разрывалось и, казалось, разрыв увеличивается. Нет, ты не тот человек, которому дана возможность выбирать жить ему или нет.

Она схватила мать за запястье и оттащила её от обрыва. Возможно, она назвала её эгоистичной. Сейчас Бри уже не помнила.

Что бы не сказала Бри, её слова вернули мать к реальности, а может она просто испугалась или постыдилась. Наверное, она смогла бы сделать это позже, но в тот день от прикосновений Бри мать стала прежней.

Она посмотрела на Бри как будто первый раз в жизни, встала на колени и крепко обняла.

– Прости, я здесь, – прошептала она Бри.

Где-то через месяц мать простыла и уже не выздоровела. Борьба со смертью матери растянулась на неделю и Бри все спрашивала себя, что бы было, если бы она разрешила тогда ей полетать.

В конце концов она её потеряла. В первые месяцы и даже после того, как Челси взяла её с собой той осенью, чувство горя и одиночества не покидало её.

Бри хлебнула воды из фляжки, поглядывая на воду, и ждала.

На озере было несколько женщин, несущих свежую воду в город, и пара оголенных по пояс ребят, спасавшихся от жары. Мэгги и Несс – по крайней мере, Бри думала, что это были они – вышли из воды с грудой чистого белья.

Число людей на берегу медленно сокращалось. Мужчин и женщин, пришедших на день, будто смывало волной. Вероятно среди них был Лок.

Ближе к вечеру, когда Бри уже почти отчаялась и голод возрастал, возле коленей она увидела тень. Она взглянула вверх и почти закричала.

Изящно взмахивая крыльями, порхая, словно сам ветер, летела цапля. Сложив крылья по бокам, она устремилась к склону Креста. Птица спускалась вдоль ручья, пока он стал похож на не больше чем бледный листочек, развевающийся в безветрии.

Бри проклинала себя, что не была в это время там внизу, но она не особо доверяла Бешеной Мие. Птица остановилась возле притока и стала тихо пробираться в тени. Она выловила что-то из воды, возможно лягушку, а затем взлетела ввысь и исчезла из виду.

Все еще проклиная себя, она собрала все своё снаряжение и начала спускаться.

Начало темнеть, и Бри знала, что птица улетит, как только стемнеет окончательно. Поэтому нужно было, как можно быстрее спускаться.

Она спускалась по памяти. Где и за что ухватится, на что наступать – все это она знала наизусть. Она прыгивала с камня на камень, скатывалась по склонам и протискивалась между уступами.

Добравшись до озера, она снова вспотела. Небо было пурпурно-синего оттенка. Она подкрадывалась также тихо, как если бы это была цапля.

Был наготове камень в рогатке, была уверенность в себе. Но она ничего не обнаружила. Бри была одна. Она обошла озеро, проверила высокие заросли, забралась на склон Креста. Птицы нигде не было.

– Чёрт. – Бри швырнула камень в воду. Брызнуло и вокруг него стали расходиться круги. Лягушка засмеялась над ней.

– Чёрт, чёрт, чёрт!

Она пнула скопление камыша и почувствовала, что мозоль на пятке лопнула. Боль была невыносимой.

Когда её пульс успокоился, Бри поискала в притоке камней для рогатки, чтобы заменить свои более слабые. Она нашла горсть отличных, гладких от воды камешков размером с ладонь, собрала их и направилась домой.

Завтра, говорила она себе, можно остаться на озере на весь день. Забраться на дерево и ждать ее появления. Может быть, она вернется к закату или к рассвету, если повезёт.

Когда она вернулась в деревню уже все ужинали. Горел костёр. Пока остальные еще ели, Бешеная Мия собирала выброшенных крабов и раковины, рассыпая их словно сокровище то туда, то сюда.

Кива схватила Бри за локоть и оттащила в сторону.

– Объясни, – потребовала она.

– Объяснить что?

Кива держала руки на груди и осматривала Бри с головы до ног. Как будто, она была птицей, которую можно ощипать и поджарить на костре.

– Ты отвечаешь за еду, Бри. С тех пор, как тебе исполнилось десять лет. Будь то рыба или устрицы, или моллюски, или крабы, или кролики, или лягушки, или птицы. Это всё не мои обязанности. Ты всегда уходишь ловить все это и приносишь много еды. Но я буду следить за тобой, если должна.

Единственное за чем следила Кива все это время, была вода. Свежая вода. Казалось, она только об этом и думает.

– Я один день не выполняла свои обязанности и ты сразу начинаешь преследовать меня? Следи за Бешеной Мией. У неё одной нет урожая.

Глупые вызовы дождя.

Кива подняла руку и наотмашь ударила Бри по щеке.

– Мальчик умирает из-за тебя, – проворчала Кива. – Моему терпению приходит конец. Снова твои поступки важнее блага всей деревни и ты плывешь за горизонт.

Бри с трудом не возразила. Никто не выжил заплывая за горизонт. Никто не отваживался заплывать дальше ловушек для крабов. Никогда. Сделать это, значит погибнуть, даже для тех, кто рыбачит на лодках.

Нет другой земли. Кругом только вода, волны и сильнейшие течения, потому что тела постоянно возвращаются: смываются на берег, разбиваются о скалы, распухают и синеют.

– Где-то должна быть еще земля, – как обычно поспорил Лок. – Где же еще все эти птицы летают?

– Хорошо, земля есть, – сказала бы Бри. – Но она далеко. Никто не может добраться до неё без крыльев.

Бри, повернувшись спиной к Киве и пошла домой. Она будет бороться за жизнь Хита. Она завтра же убьёт цаплю.

Бешеная Мия возьмёт кровь, а Бри пожарит птицу на костре. Хит будет жив. Кива получит свой обед. Одним выстрелом двух зайцев. Все просто.

Бри не спала этой ночью, слушая как разбиваются волны о берег и тяжелое дыхание Хита.

– Воробей заходила? – прошептала она Локу.

– Блин, Бри, – ахнул Лок. – Я не знал, что ты не спишь.

"Ты бы знал, если бы прислушался," – думала она, закатывая глаза в темноте.

– У него лихорадка, – сказал Лок спустя мгновение.

– И?

– И Воробей думает, что это пройдет.

– Есть заражение?

– Она не сказала.

Бри вздохнула.

– Что ты думаешь об этом, Лок?

– Думаю это не хорошо. Я думаю . . . – Бри не видела его, но она слышала, что он сидел. Она представила, что его взгляд скользил от постели Хита к месту, где лежала Бри. – Выйдешь со мной?

Бри согласилась.

Под светом луны Лок казался встревоженным. Между бровями были видны морщины.

– Я не хочу будить их, – сказал он, указывая головой на дверь. Он опустился на землю и прислонился к хижине. Бри сделала то же самое. – С ним все будет в порядке, да? Должно быть в порядке. Это же Хит. Он болеет каждый месяц. Если он будет умирать, то только от потери крови. Он . . . он не думал, что умрёт раньше меня. Я не думал, что я переживу его.

Бри осмелилась взглянуть на Лока и заметила слезу у него на щеке. Она никогда не видела, как Лок плакал, и даже сейчас это кажется невероятным.

Как будто он был чужим. На секунду она призадумалась, рассказать ли ему о Бешеной Мие и цапле, но лишь взяла его за руки. Его пальцы были грубыми и мозолистыми, как её – рабочие руки – но его казались сильнее и крепче.

В два раза. Будто все, что он делает удваивается. В сердце в два раза больше любви, в груди в два раза больше боли. Дважды, чтобы Хит выжил.

Она отогнала эту мысль. Если цапля не сработает, Бри не захочет снова быть той девчонкой. Той, которая гналась за обещаниями в басне. Она не позволит Локу или Хиту сдать.

На другой стороне города, пробираясь между двумя хижинами скользнула тень. Затем остановилась прямо позади кострища.

– Это Мэгги, – сказал Лок, высвобождая руку. Неудивительно, что он лежал в кровати дожидаясь. Он встал и Бри запротивилась.

– Мне нужно развеяться, – сказал он.

– Я думала, мы это и делаем.

– Это другое. – Он взглянул на нее, хмурясь. – Не дожидайся меня.

Бри смотрела, как он уходил. Она продолжала смотреть, пока он не исчез из виду между деревьями, в надежде что он вернется. Один. Чтобы извиниться. Поблагодарить за то, что держала его за руку. Попросит, чтобы еще подержала.

Волны около дюжины раз разбились о берег до того, как она проскользнула внутрь.

Глава шестая

Уже прошло полдня, а цапля так больше и не появлялась.

Задница Бри затекла и её шею сводила судорога от того, что она была вытянута под неестественным углом. Бри начала бояться, что пропустила утро. Может быть, птица не появится до заката.

Может быть, она появится только на закате. Если не появится, Бри нужно будет найти пищу в спешке. Она не проверяла свои ловушки несколько дней. Этого будет недостаточно, но если попадётся кролик, она выиграет время.

Кива не могла изгнать её пока она продолжает приносить пищу . . . или могла?

В Солтуотере было достаточно рыбаков. И Бри не способствовала росту деревни.

Многие из девушек её возраста имели ребёнка (или по крайней мере планировали), но Бри хотела быть только с Локом и об этом знали все парни на острове. Лок тоже знал. Они сторонились её.

(Чудовище, грубоватая девочка-монстр. Возможно, смерть матери также стало препятствием для сближения с парнями.)

Тем не менее, даже если Лок посмотрит на неё, это мало бы что изменило. По крайней мере не изменило бы число родившихся. Она была почти уверена, что Лок бесплоден.

У Кейт было два ребёнка, но ни один из них не похож на Лока. И Мэгги и Несс спали с ним за последний год без последствий.

Если бы Бри не хотела бы становиться матерью никогда и были бы другие охотники и рыбаки, которые бы смогли её заменить, возможно, тогда Кива действительно бы захотела выбросить её в море. Просто для галочки.

Доказать, что она могла. Безжалостная женщина. Она как-то отрезала правый мизинец Коннеру, когда тот за ужином съел больше, чем ему полагалось. Мальчику было десять лет.

Бри считала, что это слишком жестоко, но Лок отметил, что больше его друг никогда не крал.

Бри услышала шелест травы за спиной и приготовила рогатку.

Это был всего лишь Лок.

Он подошел к краю озера, сбросил снаряжение и сорвал с себя рубашку. Бри наблюдала секунду, а потом, испугавшись, что он непременно упадет в воду, слегка кашлянула.

Он чуть не споткнулся от неожиданности.

– Какого чёрта ты делаешь? – спросил он. – Ты знаешь, что Кива злая на тебя? Ты должна ловить рыбу сегодня утром.

– Также как и ты.

– Я рыбачил. Уже полдень, дурочка. К тому же я заслужил перерыв. – Он стянул штаны и вошел в воду. Вода поднялась до ступней, затем до колен, до края плавок, затем он нырнул. – Ты идешь? – спросил он всплывая.

– Я занята.– Даже после этих слов мысль о погружении в озеро была весьма заманчива. Оно редко холодной океана, но всегда лучше освежает, более гладкое и шелковистое что ли. А еще в озере

волосы не покрываются коркой соли.

Лок плавал, пока не оказался под веткой, рядом с которой Бри когда-то ночевала в палатке. Зная, что она вне досягаемости, он все равно постарался достать до неё брызгами.

– Ты убиваешь всю игру, – отрезала она.

– Какую игру?

– Никакую, просто ведёшь себя неподобающим образом.

Он сверкнул улыбкой. Эти чёртовы ямочки на щеках.

К чёрту. Она вспотела и ныло тело. А цапля, даже если она прилетела, не покажется, пока Лок плескается в воде.

Бри разделась до майки и нижнего белья. Потом бросила одежду со снаряжением на траву. Затем она прошла по ветке, балансируя руками.

– Ты прыгнешь оттуда и отобьешь задницу, Бри, – дразнился Лок. – Застрянешь коленями между камней и разобьешь голени.

– Серьёзно? Вот почему ты и Мэгги прыгали отсюда на прошлой неделе

Его лицо выглядело озадаченным.

– Да, я видела тебя, – сказала она. – Я знаю, тебе нравится приводить своих девушек на озеро.

Это было правдой. Она видела их, когда проверяла свои ловушки.

Она еще удивилась, что в отсутствии дождя уровень воды был низким. Она хотела убедиться, что они не поранятся, а затем убежала в город. Бри не хотела наблюдать за тем, что последует за купанием.

– Моих девушек? – сказал Лок из воды. – Они же не моя собственность.

К тому же, Бри знала, он никогда не будет относиться к ней так, как ей бы хотелось. То, как он относится к этим девушкам и как он относится к ней – разные вещи. Всё это доказывает его несостоятельность различить это.

Это ранит сильнее, чем тот случай, когда Бри тонула пару лет назад. Единственным ощущением тогда было – утекающий кислород.

Бри спрыгнула с ветки. Её ступни ударились о воду и она полностью вошла в воду. Озеро было тёплым, но все еще освежающим, после торчания всего утро на дереве. Когда она показалась из воды, Лок макнул ее головой.

– За что? – ахнула она.

– За то, что шпионишь за мной и Мэгги.

– Я ушла до того, как началось самое интересное. – Впрочем, потому что она знала, это будет раздражать его. Бри взглянула на его трусы через воду и добавила, – На что там смотреть-то?

– О, ты пожалеешь, что сказала это!

Он бросился на неё, но она уже убегала от него. Бри смеялась, небрежно плывя к берегу и захлёбываясь. Лок продолжал ей игриво угрожать, что догонит.

Бри выкарабкалась на траву, но почувствовала, что Лок поймал её за лодыжку. Он дёрнул, не давая Бри отползти. Она ругалась на него и охнула, когда Лок схватил Бри за руку и завернул её за спину.

– Извиняйся, – сказал он.

– Никогда, – сказала Бри в траву.

Он потянул сильнее и её рука покраснела.

– Тогда скажи 'пощада' или я не перестану.

Бри только однажды в борьбе с ним удалось избежать слова "пощада". Это было, когда она по ошибке коленом попала ему между ног.

Остальные бои она честно выигрывала. Она выскальзывала и кусалась. У него было гораздо больше мускул, но зато Бри была шустрой, мелкой и она активно использовала локти.

– Я не Мэгги, – сказала она, стиснув зубы. – И не Кейт, и не Несс.

Он отпустил руку Бри и перевернул так, что она не заметила, как это произошло. Одно мгновение её рот прислонился к траве, а в следующее мгновение Лок уже был над ней. Вода капала на неё с его носа и ресниц.

– Что это значит?

Она передёрнула большим плечом.

– Ничего.

– Нет, что-то да значит или ты бы этого не сказала. К чему ты клонишь? – потребовал он.

– Ты знаешь, что я не скажу "пощада" из-за пустяков. Когда это я сдавалась без боя? Я не как твои девушки помнишь?

– Поверь, ты не хочешь быть как они. Мне нечего им дать.

– Думаю Мэгги бы возразила.

Лок покачал головой.

– Это может тебе не понравится, Бри, но тебе я отдаю лучшую свою часть. Если бы Мэгги была умна, то она захотела бы быть тобой. Они все бы захотели. Так что не спрашивай больше меня об этом. Не порть всё.

Но Бри хотела спросить. Досадно. До его дня рождения еще три дня и все испортится рано или поздно. Она больше никогда не увидит его снова, у неё никогда больше не появится возможность сказать ему, что она чувствует.

Он все еще был над ней, сжимая коленями её тело и смотрел прямо на неё. Сквозь неё. Впервые действительно слушая её.

И тогда Бри сделала то, что никогда не делала: она села и поступила, так как хотела.

Губы Лока все еще были влажные от воды, когда она его поцеловала. Мгновение он сидел потрясенный. Его взгляд блуждал по Бри: от её глаз к губам, затем к шее и снова к губам.

И прямо в тот момент, когда она подумала, что он вскочит на ноги и скажет ей, что она все испортила, Лок обнял её за шею и поцеловал.

Этот поцелуй не был похож на первый. Он склонился перед ней и приоткрыл рот. Бри внезапно представила себя в озере плывущей и невесомой.

Даже когда его губы оторвались от её, она не чувствовала земли под ногами. Потому что он целовал её шею и плечи. Стайка бабочек снова поселилась у неё в животе.

Её руки были везде – она не могла их контролировать. Она касалась каждого дюйма его кожи, тех частей тела, к которым не позволяла себе прикасаться раньше: его ключицу, грудь, мышцы рук, бедра.

При этом он водил губами по шее и урчал. Снова и снова, пока урчанье не превратилось в стон. Руки Лока нащупали край её футболки и он снял её через голову.

"Это происходит," – подумала Бри. Произошло бы это раньше, если бы она была посмелей? Произошло ли все это лишь благодаря неоправданной уверенности?

Его руки были на ней. Его рот – напротив ее. Она едва могла ровно дышать и бабочки в её животе сновали по каждому дюйму её тела: по бедрам и пальцам, по плечам и спине.

– Мы не должны делать это, – сказал Лок.

– Я хочу, – сказала она.

– Нет не хочешь.

"Не должны делать или не хочешь, чтобы это случилось?"

Бри не спросила.

Он уйдёт в течение трёх дней, а сейчас они были вместе. Может быть, будет тяжелее потерять его. Может быть, потом это ранит сильнее, чем если он будет похищен. Но сейчас это ее не волновало.

Она была опьяненная его вкусом, чувствовала его прижатое тело и он видел её. Он видел её и она хотела, чтобы этот момент не заканчивался никогда.

Она откинулась на траву и притянула его ближе к себе.

Глава седьмая

В туманном летнем воздухе танцевала пыльца. Пели сверчки. Наступали сумерки.

Сумерки.

– Охота! – Опомнилась Бри, выскальзывая из рук Лока. Они уснули прямо в траве за озером. Цапля не прилетела или она её пропустила. – Нужно проверить ловушки. Кива убьет меня.

– Тебе помочь?

– Нет, встретимся в городе.

Лок кивнул. Кажется, он застеснялся и избегал взгляда, так как нашел трусы в траве.

– Лок, у нас все нормально?

– Да. Конечно, – сказал он, снова кивая. – Увидимся за ужином.

Она собралась и поспешила к ловушкам. Болело. Болело во время процесса, но после . . . Должно ли болеть после? Она поспешила. Две из десяти её ловушек были полными.

Она не могла выбросить из головы выражение лица Лока. С каким он уставился на неё, когда она в первый раз поцеловала его, с каким он смотрел на неё, когда всё было сказано и сделано.

Он по-другому стал смотреть на неё, но это все же не так, как она представляла. Что-то было упущено и она не знала что. Она наконец сделала это: открылась ему.

Она добила чего хотела. Но почему победа кажется тяжестью?

И только потом она осознала ошибку. Потому что неважно, что произошло. Она была абсолютно уверена – не следует думать в таком ключе – как будто она украла что-то, как будто она победила.

Кива была удовлетворена кроликами и не заставила плыть к горизонту, хотя Бри почти хотела этого. Не решаясь вернуться в хижину после ужина, она задержалась у берега.

Что ему сказать? Вести ли себя так, будто ничего не изменилось, хотя изменилось как раз-таки все?

Ей нужна мама. Ей нужен кто-то, кто подскажет, что делать дальше.

За изгибом острова, где крутые каменные утёсы встречаются с водой, завывла гагара пронзая сумерки. Бри слушала, окаменев. Птица снова завывала. Слушая, Бри ощутила себя неуверенно и одиноко. Даже печально.

Она сложила ладони в форме чаши и подула на большие пальцы. Свист был удивительно похож на отцовский. У неё было мало воспоминаний о нём, всё довольно расплывчато и смутно, но его зов гагары помнила.

– Он в твоих руках, Би, – объяснял он.

Она не могла вспомнить его, говорящим именно эти слова, но её мать рассказывала эту историю миллионы раз. Так что Бри почти представила тот вечер.

Они сидели на пристани, за пару часов до его Похищения. Она – пухлый малыш. Он был обычным парнем, но Бри думала, что он мужчина; крепкий и сильный.

Для нее он был гигантом, с плечами шириной с Крест и никогда не дрожащими руками. Он брал её на руки, подбрасывал в небо и всегда ловил.

Эти самые руки вытаскивали из океана сети, полные рыбой и устанавливали лучшие ловушки. Вместе они счёсывали с её глаз волосы, такие же светлые как у него – и они создавали самые красивые песни гагары, что она слышала.

Такие правдоподобные, что ты обязательно спутаешь с настоящей птицей.

– Представь, что держишь в руках птицу. Птенца гагары. Ладони сверни в форме чашки и потом сгибай большие пальцы.

Но она была еще такой маленькой, со слабой координацией и тем более терпением. Солнце садилось. Отец посадил её на плечи и пошёл к месту, где их ждала мать. Мама шла с Бри домой, а отец возвращался к берегу.

Это был последний раз, когда Бри видела его.

Той зимой ей исполнилось три, и она всё забыла о пении гагар. Так продолжалось пока она не услышала свист Коннера, пытавшегося научить Лока издавать пение гагары. Тогда она вспомнила.

Она проводила в то время каждый вечер обучаясь. Она отказалась от помощи Коннера и Лока. Она просто сидела на пристани, где раньше сидела с отцом, пока не удалось издать тонкий свист – сначала посредственный, но в конце концов убедительный, или даже идеальный свист.

Бри сидела там же и делала то же самое. Гагары пели вместе с ней некоторое время, пока не скрылось солнце и не стемнело. Бри повернулась спиной к берегу.

Она шла к городу с давящим ощущением в животе. Пару бабочек все еще были там, только сейчас они причиняли боль.

Когда она вошла в деревню, Бри разглядела Лока на противоположном краю города. Он шел в лес. Кто-то был с ним. Несс.

Бри пробежала пару шагов вперед.

– Лок, – прошептала она, но так тихо, что он не услышал. Так тихо, что никто бы не услышал. Они скрылись до того, как первый всхлип вырвался изо рта Бри, до того как она заметила, что она видела.

Она направилась домой, рухнула на кровать и никак не могла унять быстротекущие слёзы.

– Бри? – спросил Хит в темноте. – Что случилось?

– Ничего, – пробормотала она.

– Ты врешь.

Идиотка. Всего лишь одна из его девушек. Я – одна из его девушек.

Хит дрожал, несмотря на вечернюю жару.

– Мне не становится лучше, Бри. Моя нога.

Она восстановила дыхание, запретила себе реветь. Слезы прекратились. Причиной был Хит.

Нет никаких проблем. Нет никакой боли. Бри скатилась с кровати.

– Двигайся, малой.

Хит подвинулся и Бри легла рядом с ним. Сухие листья и трава в матрасе зашуршали, когда она легла.

Повязка Хита царапалась о её колено. Она была влажней, чем вчера.

– Воробей сказала, что больше ничем не может помочь, что все зависит от крови, чтобы бы это ни значило. – На мгновение он замолчал. – Она думала я сплю, когда говорила это маме, но я слышал. – Еще одна продолжительная пауза. – Бри, я умру?

– Нет, – ответила она. – Конечно, нет.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я не допущу этого.

– Некоторые вещи нельзя контролировать. Например, Похищение.

Бри с дрожью выдохнула.

– Я втянула тебя в это и я же тебя вытащу. Это обещание.

– Я никогда не винил тебя, ты же знаешь. – Он повернул голову к ней. – Нисколечко.

– Я обещаю, – повторила Бри. – Я обещаю, я всё исправлю.

Глава восьмая

На следующее утро Воробей была в хижине, когда Бри охотилась. Врач стояла возле постели Хита, держала Челси за руки и успокаивающе похлопывала. Сочувствие.

Мне жаль вашей утрате. Как будто уже все кончено. А может быть уже и да. Повязка была пропитана гноем и кровью. Мухи жужжали вокруг Хита, будто он их добыча.

Лок уйдет в полночь на следующий день, и было очень и очень похоже, что Хит уйдет раньше него.

В конце концов все умирают.

Бри крепко сжала рогатку и пошагала быстрее. Она не может потерять их обоих одновременно – Лока и Хита. Не может.

Перед озером она замедлила шаг и стала подкрадываться. От ветра шуршали листья. На руках поднялись волосы. Несмотря на изнуряющую жару, прохлада распространилась по всему телу.

Птица была там. Она была уверена в этом. Бри вставила камень в рогатку и осторожно шагала. Через упавшее бревно. Выбирая вместо сухого камня покрытый мхом. Тихо и незаметно.

У подножия дерева она выглянула из-за ствола.

И там, на отмели, не дальше броска камня, была цапля. Такая красивая, безупречная, потрясающая цапля.

Она стояла на тонких ногах как грациозный караульный, с расширенной шеей и крыльями по швам. Ее клюв дёрнулся, затем погрузился в воду, вытаскивая маленькую лягушку.

Медленно и осторожно Бри двигалась к высоким зарослям камыша позади дерева.

Пальцы чесались запустить камень. Сердце колотилось.

Она встала, только когда цапля приметила другую отмель. Бри прицелилась, когда подул бриз, чтобы шорох одежды и звук растяжки рогатки заглушил шелест камыша.

Птица расправила крылья, чтобы улететь и Бри запустила камень.

Она надеялась попасть в голову, но попала в тело. Птица завизжала, махая сломанным и беспомощным крылом. Бри бросилась к отмели, схватила птицу за шею и скрутила ей лапы. Её мелкие глаза потускнели.

Бри выкарабкалась из воды и положила птицу на берег. Она была больше, чем казалась при выслеживании или в полёте.

Белые перья покрывали живот и сдавленную шею, но на спине и крыльях оперение темнело, словно море перед бурей – солёное, серое и величественное.

Темнее серого, почти черное оперение вокруг глаз, отступало к макушке черепа, как военная раскраска.

Бри выжала штаны и забросила птицу на плечо. Шея цапли шлепалась, а ноги болтались. Выглядело очень забавно и так трогательно.

Бри мчалась в город на головокружительной скорости, удивляясь, как мало весит мёртвая птица. Живой её рост был выше пупка Бри, с расправленными крыльями шире, чем рост Бри, но в руках была легче двух кроликов, которых она вытащила вчера из ловушек.

"Надеюсь тяжелая," – подумала Бри, но птица не весила ничего.

Задолго до дома Мии, Бри подумала, что нет смысла так быстро нестись, но все же шаг не сбавила.

Бешеная Мия набросилась на цаплю, как голодный дикарь. Она отрубила клюв, размолочила его камнем и высыпала пыль в неглубокую миску.

Она выдернула перья как цветы, затем разрежала грудь, пуская кровь. Заполнила ею всю чашу, проливая на стол.

Бри неподвижно наблюдала у двери.

Бешеная Мия двигалась, словно танцуя, а возможно и действительно танцевала, подпевая и отстукивая такт. Она добавила в микстуру:

корни некоторых растений с подоконника, молотые остатки водорослей и пыльцу островных цветов. Когда тепло хижины добралось до Бри, женщина встала и сунула чашку ей в руки.

Небольшая часть жидкости капнула на футболку Бри, окрашивая её в темно-рыжий.

– Всё, – пояснила Бешеная Мия. – Он должен выпить всё до последней капли, иначе ничего не сработает.

Бри кивнула.

– Завтра лихорадка должна спасть.

– А если нет?

– Девочка, я похожа на провидца? С третьим глазом? – Она закрыла руку перед обеспокоенной Бри. – Если это не поможет, то я больше ничем помочь не смогу. Также как Лок стал счастливым, Хит станет безнадежным. У меня были или полные удачи, или поражения. Ничего больше.

"Твоё полное поражение совсем близко," – думала Бри. Танцы вызова дождя и песни под луной. Обугленная рыба и декор из костей.

Но она лишь кивнула женщине и сказала,

– Я вернусь за птицей. Она принадлежит острову и предназначена к ужину.

Бешеная Мия отрегулировала один из своих колокольчиков, поглядывая на Бри.

– Такой худой птицей едва ли прокормишь даже младенца. У нее почти нет мяса на костях.

– Я вернусь за ней, – проворчала Бри. – Не уноси тушу.

С этими словами она вышла из хижины в еще ярко горящий вечер.

– Это сработало с Локом, – утверждала Бри. Челси и Воробей воротили нос от чаши, сидя у столика рядом с постелью Хита. – 'Счастливчик Лок,' – продолжала Бри. – Все из-за Мии.

– Еще она отравила сына Бэя два года назад, – сказала Воробей.

– Он всё равно был обречён, – сказала Бри, вспоминая лихорадку, которая свалила парня. – Ему было почти восемнадцать. Может быть, она избавила его от страданий.

– И может она тоже самое пытается сделать с Хитом.

Бри повернулась к Челси.

– Пожалуйста. Ты видишь его ногу – это заражение. Это мучает его. Даже если всё это не сработает, он в любом случае отправится к горизонту.

Челси беспокоилась.

– Я не могу смотреть сквозь пальцы на это лечение Бешеной Мии, – сказала лекарь. – Ты знаешь, что не могу.

– Воробей, – сказала Челси. В этом всё дело. Её имя. Её имя как удар молнии.

Лекарь замолчала и отступила.

– Это твой сын. Я не могу настаивать.

Даже когда Воробей вышла, дом казался переполненным. Челси уставилась на Хита. Когда же её взгляд робко переместился к его груди, то тут же упал на чашу с кровью цапли.

– Давай разбуди его. Если он сможет всё это выпить, убедись что он выпил.

Она продолжила ткать, будто занимая руки делом, она отгоняла свои тревоги. Бри не понимала такого

рода отчуждения, когда люди сдают бой задолго до его завершения.

Её мать сделала так же, когда потеряла отца. Сейчас Челси также поступает с Хитом. Как будто оставшиеся люди ничего не значат. Как будто потеряв что-то важное, больше ничего не осталось, за что можно было жить.

Бри села на краешек постели Хита и приложила ладонь ко лбу. Он был холодным.

– Хит? – Он пошевелился и задрожал. – Хит, я принесла тебе лекарство.

Не без дрожи его веки открылись. Почти мгновенно на его лице отобразилась боль.

– Попробуй сесть. Тебе нужно выпить это.

Она помогла ему подняться в кровати, мальчик все время кашлял и тяжело дышал. Бледней она его никогда не видела. Он выглядел едва ли на половину своего возраста. Она дала ему в руки чашку и поднесла к губам.

– Выпить?

Он осторожно сделал глоток и тут же подавился.

– Это неприятно, я знаю. Но ты должен это сделать.

Хит захныкал и что-то пробормотал. Красная жидкость стекала по его шее. Было такое ощущение, что пока он опустошал чашу прошёл весь вечер.

– Лучше?

Он посмотрел на неё, как призрак, а затем упал на кровать.

– Хит?

Бри перевернула его. Он не очнулся, но дышал, истощенный питьём, или возможно лекарство уже начинало действовать.

К завтрашнему дню болезнь должна отступить.

Нам ничего не остается делать, только надеяться.

Глава девятая

Последняя ночь Лока ознаменовалось ясным небом и жутким спокойствием, которым наполнился весь остров, как и жаркий порыв ветра, не желавший прекращаться. Гагары не пели после заката.

Даже листья не шумели, не было даже ветра, чтобы помочь им. Океан был тише обычного, думала Бри, настолько, что она слышала своё дыхание.

Хит поправлялся. А может просто спал. Или медленно умирал. Бри не хотела думать об этом. Лок все еще не знал про кровь цапли и Бри намеревалась не рассказывать ему.

Пусть он проснется и узнает, что его брату лучше. Пусть последние часы своего пребывания тут будут полны веры, что с Хитом все будет хорошо и благодарности, что Бри сделала это возможным.

Лок зашел в хижину, приостановился и сел на край кровати Хита. Притворившись что спит, Бри слушала.

– Эй, коротышка, – сказал Лок, и Бри представила как он кладёт руку на плечо Хиту. – Однажды, когда ты поправишься, а ты непременно поправишься, мне нужно, чтобы ты позаботился о маме и Бри, лады?

Пауза.

– Мне жаль, я буду скучать по всем вам: ты поправишься, тебе скоро исполнится тринадцать, станешь мужчиной.. Не маленьким как сейчас, а большим. Надеюсь, ты преуспеешь в этом лучше меня. Это не должно быть сложно.

Во мне не так много хорошего – я лгун и лжец. А ты всегда улыбался шире, даже несмотря на несправедливость, которую тебе преподносит жизнь.

Бри слышала, как зашуршал матрас, будто Лок подвинулся или возможно встал. Хит спал, посапывая.

– Я люблю тебя, парень. И меня бесит, что необходимо уходить.

У него еще было утро и целый день сказать всё это. Почему сейчас, ночью и в тишине? Он думал, что Хит не проживет этот вечер? Были ли его слова о выздоровлении ложью?

– Бри? Ты спишь? – Она вздрогнула, когда он коснулся её плеча.

– Да, спала, – ответила она.

– Прогуляешься со мной? Я не могу заснуть.

"Ты должен лежать и стараться заснуть первым," – думала Бри. Исповеди у кровати перед братом после кувыркания в кустах с кем-то не в счёт. Но она в тишине выудила сандалии и стала красться за Локом.

Пока он шел через город и не спустился по наклонной скале к берегу, он не проронил ни слова. Прилива не было, поэтому к пристани под светом луны шагалось легко и сухо. Они присели на приличном расстоянии друг от друга.

– Ты не можешь уснуть? – спросила она, когда не могла уже больше находиться в тишине.

– На пристани надеюсь, меня потянет в сон.

Никаких девушек сегодня. Бри глядела на профиль Лока, пытаясь прочесть его мысли. На его носу была шишка, так и не зажившая правильно после перелома, и грузный подбородок, который она не замечала раньше. Будто он весил столько, что невозможно было оторвать от груди.

– Это день рождения Хита или твоё? – спросила она.

– Обоих.

– Всё будет хорошо.

Он повернулся к ней.

– Не лги мне, Бри. Я вытерплю ложь любого, но только не твою.

– Всё должно быть хорошо, – поправила она.

Уголок на его губах дёрнулся.

– Видишь почему лучше ничего не говорить? – Лок положил левую руку на камень за спиной Бри, а затем обнял её.

Расстояние между ними, казалось, мгновенно стало минимальным. Он смотрел на её губы как в тот день у озера. Снова в её животе запорхали бабочки, но рядом у рёбер был сачок, заставлявший её отклониться в сторону.

Лок все ближе и ближе наклонялся, но Бри отвела подбородок.

Он смутился.

– Я думал ты хотела этого. Вчера ты сказала, что хотела, а сейчас . . . ? – Он выглядел таким удивленным, что Бри не знала, то ли его пожалеть, то ли утопить. – Мне страшно, Бри. За завтрашнюю ночь. Что со мной будет.

Он снова наклонился к ней, и Бри оттолкнула его.

– Мне все равно, что ты был напуган! Мне все равно, даже если ты сожалеешь. Я хотела тебя, Лок.

– Я и был с тобой.

– И я хочу вернуться.

Он прищурился.

– И я хочу вернуть тебя. Почему ещё я всё время пытаюсь поцеловать тебя?

– А Несс? Прошлой ночью? Что ты предлагаешь мне думать об этом?

– Это была всего лишь Несс.

– Только Несс! Только . . . – Слова словно стекло втыкались в горло Бри. – Я хочу, чтобы ты был только моим. Я хочу, быть твоей единственной девушкой.

– Ты ей и являешься, Бри. Ты единственная о ком я заботился, поэтому я никогда не показывал это. Просто я не показывал это до вчерашнего дня, потому что знал, что это могло всё испортить. Солтуотер мог испортить. Вот такие дела. Ты видела когда-нибудь парня, который спит только с одной?

– Не в этом дело, Лок.

– Скажи, что я не прав. Как ты меня назовешь? У какого парня нет девушек?

Бри укусила щеку изнутри. Она не могла привести пример. Как будто и её отец тоже был гулящим.

– Просто потому, что даже если кто-то ведёт себя определенным образом, это вовсе не значит что и ты должен, – сказала Бри. – Это не правило. Ты мог отказать им. Кива не заставляла тебя идти с Несс, не так ли?

Лок отвёл взгляд и Бри мысленно захотела сбросить его с пристани.

– Я идиотка и, очевидно, ты еще больший идиот. Хорошо, что скоро твой день рождения, потому что ты прав, Лок. Ты испортил. Ты все испортил. Твоя мысль разделить с тобой крышу на всю оставшуюся жизнь не покидает меня. Этого достаточно, чтобы желать тоже быть Похищенной.

– Ты не имела это в виду, – ответил он.

Нет не имела. Она ненавидела то, что он сделал, но не ненавидит его. Она даже может все ещё любить его, и она ненавидит всё это. Как она могла любить его после всего?

– Мы не выбираем того, кого полюбим, – сказала однажды её мать. – Любовь сбивает тебя с ног как течение и оставляет тебя слепой, пока ты не найдешь опору на берегу.

– Я думаю отправится за горизонт, – сказал Лок, глядя на волны.

– Ты наверное шутишь.

Когда он не ответил, Бри заметила, что он устремил взгляд на свою лодку. Она помогла ему выдолбить её из ствола дерева несколько лет назад, отшлифовать борта, усовершенствовать форму и плавучесть.

На ней он выиграл несколько дружеских лодочных заплывов. Она режет волны как копье.

– Ты не можешь. Это смерть, Лок.

– Тоже самое что и остаться.

– А как же Хит?

– Он в любом случае потеряет меня.

– Осел! – Бри толкнула Лока в плечо. Он не ожидал этого, но, по крайней мере, в конце концов, взглянул на неё. – Ты думаешь, Хит хочет увидеть, как твоё тело всплывает на берегу? Конечно, он не хочет терять тебя, но не делай этого, Лок. Не выбирай легкий путь.

– Лёгкий путь? Нет лёгкого пути, Бри. Ты не понимаешь – это событие маячит передо мной всю мою жизнь и я осознаю, что никогда ничего не достигну.

– Убегая, ты точно ничего не достигнешь. Может быть, будет что-то еще после Похищения. Может, ты окажешься там, куда летают птицы. Может у тебя будут жабры, и ты будешь жить с рыбами. Как бы курьезно это звучало: правда в том, что ты понятия не имеешь, что будет после восемнадцати.

– Этого не будет.

– Ты не знаешь, что будет! Вот о чём я. Пожалуйста, Лок. Просто прими это. Встреть это как должное и, может быть, я поступлю так же. Может быть, через несколько месяцев мы снова будем вместе, а потом спустя некоторое время и Хит присоединится к нам.

– А может мы все встретим смерть. – Он пристально смотрел ей в глаза. В тусклом свете луны его зелёные глаза казались серыми. – Ты позаботишься о Хите, да? Ты будешь приглядывать за ним?

Она почувствовала его трясущийся подбородок и запретила себе плакать.

– Пообещай, – настаивал Лок.

Лучшее что она могла сделать – это кивнуть.

Лок мгновение изучал её, словно представлял себя на выставке гравюр. Он заправил её спутанные волосы за ухо, рука замерла и пальцы нежно обхватили её затылок.

Она знала, не нужно было позволять ему делать это, но он казался таким сломленным, это было невыносимо.

– Извини, Бри. Я боюсь. Я не говорил тебе, но я боялся всю свою жизнь. Особенно несколько последних месяцев. Пожалуйста, будь со мной этой ночью. Здесь. С волнами, звёздами и целым небом как одеялом. Я не могу быть один. – Он подвинулся ближе, так близко, что его губы почти касались её губ. – Я не могу быть один, и ты единственная девушка на всём этом острове, благодаря которой я чувствую себя значимым.

Вопреки здравому смыслу Бри поцеловала его.

Поцелуй был обычным и горьким. Это было отвлечение от реальности.

Она отстранилась.

– Мы должны идти домой, пока не начался прилив.

– Ты боишься намочить лодыжки?

– Я боюсь ты захочешь сделать что-то глупое.

– Это глупо? – Он поцеловал её шею. – Я думал мы хорошо проводим время.

– Я говорила о лодке.

Лок напрягся и отвёл взгляд на море. На расстоянии оно казалось вполне спокойным, лунный свет мигал на поверхности.

Бри встала.

– Ты идешь?

Лок посмотрел на её протянутую ладонь, а затем на неё.

– Мне действительно жаль, Бри.

– Я знаю. Пошли домой.

Она протянула руку дальше.

В конце концов он взялся.

Шагали домой они держась за руки, Бри почувствовала сожаление. Ей не следовало целовать его. И даже сейчас она хотела простить всё. Она хотела найти ему оправдания.

Лок смотрел на свою жизнь как на тлеющий уголёк. Конечно, он отчаивался почувствовать что-то, вообще чувствовать, так часто насколько это возможно.

Она хотела бы знать как прочертить линию между защитой своего сердца, и возможностью дать ему то, чего оно жаждет.

Глава десятая

Бри проснулась перед рассветом и интуитивно поняла, что что-то не так. Это что-то сдавливало её грудь, душило и накрывало. Смерть.

Она скинула простыню. Потрясла руками, нашла свечу и зажгла её.
– Хит? – прошептала она. Тишина в хижине стояла гробовая.

Свет свечи упал на него. Бледный как смерть, рот открыт. Бри нагнулась – его грудь шевелилась. Его кожа была такой же холодной и влажной, но он дышал. Бри выдохнула, но в груди не полегчало.

И она знала.

Стучала кровь, она протянула свечу. В другом конце комнаты спала Челси. Матрас между ней и Хитом был пуст. Бри спотыкаясь выбежала из хижины.
– Лок? – Город был безмолвным, мрачный мир освещался первыми лучами зари.

Она побежала быстрее. Через город, мимо пустого кострища напрямик к берегу. Она побежала ещё быстрее, так как где-то около деревьев она уронила свечу.

Она звала его. Громче чем волны бьются о берег, громче чем дует ветер. Воздух был похож на слёзы. Когда показалось море, оно бушевало порывистыми и серыми волнами.

Горизонт горел так же ярко, как страх в груди Бри.

На полпути вниз по наклонной скале, она заметила его лежащим лицом вниз на мелководье, волны накрывали его плечи. Она дважды упала на пути к нему, глубоко порезав ладони.

На спине она скатилась по запененной скале. Пустые глаза смотрели на нее, и она потеряла самообладание.

- Ты тупой идиот! - кричала она, сжимая в кулаки свою футболку. -Я ненавижу тебя, я ненавижу тебя, я ненавижу тебя! - Она била его по груди, из глаз ручьём лились слёзы, смешиваясь с солью.

Бронзовая, загорелая кожа, что была на руках всего несколько дней назад, сейчас казалась серебряной и бледной, будто Бри носила сияющий наряд океана. Его губы были холодны, как раковина устрицы.

Лок выглядел неуклюжим и грузным, конечно же, неспособным таскать рыбу из океана и улыбаться. Мысль о появившихся ямочках на его щеках казалась нелепой, но это были его глаза, глаза которые окончательно уничтожили Бри.

Эти зелёные глаза, которые привыкли чувствовать также как озорной, коварный и магический океан. Сейчас они были ничем. Они были дырками. Она были пусты. Бездонное напоминание, что Лока больше нет.

Сейчас это была лишь куча костей, плоти и раздувшихся мышц. Её Лок умер. Утонул часами ранее в воде, которую никогда не могла покинуть.

Пальцы коснулись плеч Бри и она вскочила на ноги.

– Ты разбудила полгорода, – сказала Кива.

Позади женщины собралась толпа. Челси и Хита среди них не было, и Бри почувствовала небольшую надежду. Они не знали. Их мир ещё не разбился вдребезги.

– Так безрассудно, – сказала Кива, уставясь на горизонт. – Каждый думает, что будет первым, кто достиг его, несмотря на то, что никому это не удавалось.

– Ну, это был Счастливчик Лок. – Бри нашла, кто говорит. Это был парень по имени Кент, которому предстояло через пару месяцев самому быть Похищенным. Он пнул камень в сторону трупа. – Уже не такой счастливчик, правда?

Бри не помнила, как решилась сделать это. В первый момент она стояла перед телом Лока, а в следующий перед Кентом. Её кулаки пульсировали от удара ему прямо в рот. Как будто она могла засунуть его слова обратно в глотку. Как будто она могла сделать его слова несказанными.

Она была уже готова нанести ещё один удар, но была отдернута в сторону. Неизвестно кто держал её, и это неважно. Бри развернулась и закачалась. Кива резко подхватила её за запястье.

– Успокойся или ты отправишься на горизонт следом, – крикнула она. – Тело нужно похоронить. Земля, море или воздух – решишь с Челси. – Она повернулась к Кенту. – Имей уважение к покойному. На следующий год тебя ждёт тоже самое, и я сомневаюсь, что тогда ты будешь смеяться.

– Моя губа! – сказал Кент, касаясь её и смотря на кровавые пальцы. – Она рассекла мне чёртову губу.

– Ты заслужил это. Иди поплачь Воробью, если тебе нужна перевязка. – Кива подошла к оставшимся в толпе. – Ну что же. С этим покончено!

Бри наблюдала, как они расходятся. Несс рыдала, и Бри терпеть не могла, когда слёзы казались настоящими. Лок временами чувствовал как Бри, как солнце, луна или усыпанное звёздами ночное небо. И сейчас, когда его нет, все те вещи, казалось, нужно стойко забыть.

Разве возможно, что тоже самое он чувствовал с кем то ещё? Он был её. Бри. Они были друг друга.

Она схватила Лока за запястья и вытащила его из приюта. Хит должен увидеть это – тело Лока, посиневшее и распухшее. Ублюдок. Эгоистичный ублюдок, заставивший брата пережить это.

Бри снова сломалась. Только сверкающий восход был её зрителем.

Они отправят Лока обратно на небо.

Челси непреклонно стояла перед погребальным костром. Хит ревел, но в постели. Он не мог подняться. Бри наблюдала, как пламя медленно пожирает утопленника.

Запах был ужасным. Солнце палило. Ещё один жаркий день закончился несмотря на то, что мир Бри остановился.

Она рыбачила и принесла отличный улов.

Она ела со всеми тем вечером, но вкуса не чувствовала.

Когда сумерки спали, Бри обнаружила себя на пристани с бутылкой медовухи, сжатой в руке. Сейчас

она была не вкуса мёда, а бродившего неделями на солнце медового напитка. Но после осушения большей части бутылки примерно за час, медовуха ударила в голову. Бри опьянела и расслабилась.

Приятно расслабилась. Отвлечение было выходом.

Она не могла вернуться в хижину. Не сейчас, когда груз смерти Лока окончательно обосновался в Челси, заставляя её всхлипывать. Хит тоже был на грани истерики, в большей степени из-за своей ноги.

Он бредил, вскрикивал на всяческие вещи, которые он якобы видел в комнате, затем мгновенно падал и лежал без сознания до следующего приступа.

Чёртовы цапли. Чёртов миф и магия и неуловимая надежда.

Бри сделала еще один большой глоток, обжигая горло. Где-то в воде запела гагара.

– Заткнись!

Этого не произошло. Она пела пока не присоединилась ещё одна, и они запели дуэтом.

Бри осушила бутылку, потом швырнула её в сторону птиц, желая убить ею всех их. Гагары, цапли, чайки – неважно. Она ненавидела их всех. Птицы летали туда, куда она не могла добраться.

Они напомнили ей отца, которого больше никогда не видела. Они обещали спасти раненых мальчиков, но только унесли надежду и ничего не оставили взамен кроме боли.

Лёжа на пристани, Бри позволила небу накрыть её. Медовуха буйствовала внутри неё и в её висках. Бри была рыбой, плывущей среди звёзд.

Она была якорем. Её желудок скрутило и Бри развернулась, её рвало и очищало от выпивки и даже от ужина. Очищало, казалось, от всего кроме боли.

Глава одиннадцатая

На следующее утро у Бри была сильная головная боль, соперничавшая только с еще более сильным желанием никогда больше не плакать. Это всё от слабости. Боль появилась, когда её мать умирала, и даже после того, как она умерла, Бри испытывала её.

Бри была сильной - одинокой, расстроенной, гневной, но сильной. Были люди, которые высасывали все соки и люди которые подбодряли. Люди которые брали и люди которые давали.

Люди которые давали почувствовать тебя одетую в доспехи и люди которые пользовались этим. Пока она не стала иметь дел одним из последней категории, Бри думала, что никогда не растратит свою энергию.

Она поднялась из кровати. Ныло тело и раскалывалась голова.

Кожа Хита горела. Конечно же Бешеная Мия не справилась. Конечно же ничего не получилось. Её удача лишь раз улыбнулась Локу. Бри убила цаплю просто так, уничтожила, чтобы просто пролить кровь.

Она схватила тряпку со столика у кровати и смахнула пот со лба Хита, приподняла бинты и

пропитанную повязку на его ноге.

Плотный и удушливый запах гнили волной ударил её. Бри закрыла лицо изгибом локтя и посмотрела поближе. Кожа вокруг раны была красной и воспалённой.

Центр раны все также гноился и был покрыт слизью. Но хуже было то, что на коже Хита были покраснения, которые стали распространяться от раны и выше по бедру. Это выглядело как солнечный ожог. Как бы Бри хотела, чтобы это было так.

– Нужна ампутация, – сказала Бри, глядя на Челси. Женщина сидела в прострации на своей кровати, прислонив коленями грудь. – Кровь заражена, – Бри указала покраснения на ноге Хита. – Нужно действовать пока это не распространилось дальше. Пока не поздно.

Взгляд Челси все также смотрел на пустую постель Лока.

– Челси! Ты не можешь вот так всё бросить. Ты не можешь оставить его, когда ты ему так нужна.

– Он умер, – прошептала она. – Умер.

– Лок да, но не Хит. Пока ещё нет.

Ничего.

– Я позову Воробья.

– Он не выдержит ампутацию. Он слишком слаб.

– Мы должны попытаться.

– Ты что не пыталась вылечить его кровью цапли? – Челси лежала на кровати. – Я уже потеряла одного сына, Бри. Не заставляй мне потерять второго.

– Ты потеряешь, если будешь сидеть сложа руки. Челси? Челси! – Бри обежала кровати и схватилась за перед её хлопковой сорочки, дергая её. – Мы можем потерять его ногу, а можем потерять его жизнь.

Если ты действительно считаешь эти потери равными, то ты худшая мать, которую видел этот остров. Пару лет назад я думала это звание принадлежит мне.

– Как ты смеешь судить меня? – Она отбросила Бри в сторону. Ярость на её лице видна так хорошо, что Бри сдалась без боя. – Хит болеет каждую пару недель. С его ухудшающимся зрением я не удивлюсь, если он ослепнет к концу года.

Я пытаюсь быть милосердной. Я пытаюсь разделить с ним его боль. Его жизнь такая несчастная. Какое будущее его ждёт если ты лишишь его ещё и ноги?

– У него не будет будущего, если мы ничего не сделаем!

Челси переползла через кровать Лока к Хиту. Она обняла своего сына и прислонилась губами к его волосам.

– Я приведу Воробья, – снова сообщила Бри.

Челси ничего не ответила, и Бри расценила это как согласие. Может быть Солтуотер ломает всех со

временем. Он сломил всех её детей и сломил всех их женщин.

Они росли смиренными, как Челси, и отчаявшимися летать, как мама Бри. Или быть может это была всего лишь жизнь, словно вода бьющаяся о камни, пока его края не станут гладкими.

Но Бри не была сломлена, возможно, потрепалась или изменилась, но не сломлена. Она дала обещание. Локу. Хиту. Она держит его.

Она слезла с кровати и ушла искать Воробья.

Операция была ужасной. Бри пожалела о своём решении, как только всё началось.

Хит, все утро находившийся в бессознательном состоянии, сейчас кричал с такой силой, что казалось невыносимым, будто к нему приближалась смерть.

Он был привязан к кровати, а во рту была деревянная ложка, защищавшая его от языка от укусов, но он дергался как загнанный зверь.

Медовуху, что дали ему, могла лишь немного притупить боль. Челси была бесполезна. Она рыдала за столом, пытаясь утопить свой страх в той же самой бутылке.

Из всего народа только Бри и Несс держали Хита, пока Воробей и Крикет работали с его ногой. Сначала ножами, потом пилой для деревьев и в конце иглой.

Воробей пришила лоскут кожи, который они взяли чуть ниже середины бедра, на ставшую гораздо короче ногу. Кровать была пропитана кровью.

– Опять же нет гарантий, – сказала Воробей, откладывая инструменты. – Если там все чисто, и если там нет инфекции, то он сможет сделать это.

Они переложили в бессознательном состоянии, но живого Хита на кровать Лока.

– Я могу почистить тряпки, – вызвалась Несс, указывая на пропитанные кровью постельные принадлежности. – Я хочу спросить сколько будет делаться новый матрас.

– В этом нет необходимости, – ответила Бри. – Пусть остается в постели Лока.

– Конечно, – все что сказала Несс, но по лицу было видно, что слов было гораздо больше.

Вместе девушки вынесли наружу грязные тряпки и матрас, которые они сожгли в полдень. Бри и Несс стояли плечом к плечу, наблюдая шквал дыма.

– Спасибо за помощь, – сказала Бри, наконец-то взяв себя в руки. – Челси слово в тумане, и я не думаю, что справилась бы со всем одна.

Воробей пригласила - без спросу - Несс присоединиться, когда они пересеклись по дороге к хижине. Как будто она предвидела, что Челси будет бесполезна во время операции.

– Конечно, – ответила Несс кивая. Появился ветерок и они услышали песнопения Бешеной Мии. – Думаешь у нее получится? – Несс взглянула на безоблачное небо.

– Дождь? – спросила Бри. – Если пойдет дождь, то точно не от её танцев.

–Ты думаешь она действительно безумная и бешеная?

–Я думаю, она та, кто не теряет надежду. Думаю она не боится верить в вещи, которые ей неподвластны, вещи которые мы не можем объяснить.– Бри посмотрела прямо на Несс. Возможно было такое освещение или просто изнуренность после операции, но Несс внезапно стала выглядеть не больше чем шестнадцати, как Бри, а не около восемнадцати. –Я думаю нужно достаточно мужества, чтобы верить, быть ослепленным надеждой. "Может она и безумная. Может - храбрая. А может и то и другое.

Несс засунула руки в карманы. –В тот день, когда Хит упал на копьё . . . То что я сказала было неправдой. Я была разгневанной и испуганной. Боялась за Хита, и за то, что будет с Локом, если он потеряет его.– Молчание. –Я просто хотела понять всё это и обвинить во всём тебя. Это единственное, что я поняла сегодня.

Бри слегка улыбнулась, потом почти засмеялась. Лок мёртв, Хит выздоравливал, а она ведёт беседу с девушкой, с которой никогда не обменивалась больше чем дружескими фразами за всю жизнь.

Печаль наполняла её и она ощутила горько-сладкий укол упущенной возможности. Несс могла быть подругой. Возможно, даже лучшей подругой, если бы только Бри сбросила свой панцирь, как она сделала с Локом и Хитом.

– Думаешь он справится? – спросила Несс, повернув голову к хижине.

–Надеюсь.

–Снова 'надежда'. Такое ощущение, что весь этот чёртов мир накачан ей.– Улыбка. –Чисто из любопытства, как долго ты училась так рыбачить?

–Так это как?

–Как будто это пустяк. Словно копьё было продолжением твоей руки.

Бри покраснела. От случая к случаю она видела Несс на берегу. Иногда одну, а иногда с Мэгги.

Бри думала, что целью её визитов туда была заполучить Лока, но очевидно Несс изучала много разного. Она никогда не считала, что Несс умеет не только штопать и шить.

–Я могла бы научить тебя, – предложила Бри. –Как рыбачить.– Мысль о ежедневных утренних походах одной за рыбой - Лока уже не было рядом - была парализующей.

–Неее.- Несс сморщила нос. –Не хватит времени.

–Почему нет?

–Я не думаю, что ты будешь здесь так долго.- Несс обернулась к Бри. Её лицо ей противоречило. – Похоже, что Похищаются всегда крепкие девушки.

Тем вечером Бри направилась к пристани. Это была её гавань, её порт для мыслей, и у неё скопилось их много.

–Ты скоро вернешься, - сказала Бешеная Мия проходящей мимо Бри, напевая очередную песню. – Скоро дождь начнется.

Ощущалось чёткое предчувствие дождя. Бри могла ощутить его в воздухе, и вечером его принесли густые тучи. Даже сейчас удары молнии облизывали темнеющий горизонт, но это началось гораздо раньше.

Это было лето, единственная задача которого - постоянно угрожающие бури.

–Мия, это ты вызвала дождь? - спросила Бри. –Это не может быть счастливой случайностью?

–Лок - это река. Иногда река сухая, но подожди подольше, и реки всегда восстановятся. - хмурилась Мия на неё.. –Это тонкости жизни, подводные течения возможности и шанса. Когда они совпадают с нашими желаниями, возникает нечто магическое. Магическая Мия, - она сказала это больше самой себя. – Это было бы куда более приятней. Да, да. Магия.- Она задёрнула занавеску на двери и исчезла.

На пристани, смотря как выплывают вспышки молнии, она думала о Локе. Это был его день рождения. Ему исполнилось восемнадцать. Она взглянула в небо, затянутое грозowymi облаками.

Она знала, где-то за ней звёзды подмигивают луне.

Прости меня, что кричала на тебя, сказала она Локу. Я не ненавижу тебя и никогда не питала к тебе ненависти, но я злюсь. Что ты оставил меня, что ты ушел. Лок, иногда я чувствую, что у нас есть шанс.

Где-то еще. В другой жизни. Там, где нет всей этой воды. Там, куда улетают все эти птицы.

Возможно ты был прав. Может быть за Похищением ничего нет. Смерть, забвение, конец существованию. Но я надеюсь узнать это. Это сумасшествие, но я готова к тому, от чего ты убежал. Надеюсь оно придет за мной и я что-нибудь выясню.

Я дам тебе знать.

Если я пройду через это, я дам знать тебе, что ты упустил.

Когда Бри встала, она почувствовала усталость, облегчение и удивительную лёгкость. Она не могла вспомнить почему, точно, ведь когда-то она намеревалась прекратить разговаривать с небом.

Это был абсурд, да, крик в пустоту. Это были слова среди миллионов звёзд. Но положить её мысли на такое большое полотно, было сродни опустошению её боли в океан. Он мог стерпеть всю её боль, все переживания, страхи, стоило ей только захотеть.

Крупная капля упала на руку Бри. Ещё одна и ещё одна, шлёпаясь на каменную пристань и пронзая её толстую кожу. Прогремел гром, заревели волны, и с неба полилось как с прорванной плотины. Бри с удовольствием промокла.

Она стояла тут на пристани и протянула руки к облакам.

Глава двенадцатая

Следующим утром вся земля набухла от дождя, но кровельная работа Бри и Лока не прошла зазря. Сосуды были наполнены на несколько дюймов наряду с духами островитян. Кива даже поцеловала Бешеную Мию в щеку.

Бри принесла дневной улов рыбы и умчалась за дровами. Хиту нужна поддержка, ему будет лучше - как она и обещала Локу - и Бри не хотела подвести их.

Она нашла подходящий, слегка зелёный кусок древесины, но после того, как наткнулась на то, что разбило ей сердце: гнездо цапли, спрятанное в одном нижнем уступе Креста у озера. Внутри гнезда остались два птенца, засохшие от солнца, на половину съеденные личинками и мухами.

Бри отвернулась. Она убила их мать просто так. Ни за что. Кровь цапли не помогла Хиту. Или помогла? Решилась бы Бри ампутировать ему ногу, только потому что кровь цапли не помогла?

А если да, хватило бы ей смелости?

Бри не беспокоило это. Хит был в сознании, когда она вернулась домой, а его повязка была чистой. Когда Воробей закончила перевязку этим вечером, она подтвердила, что инфекции нет.

Спустя дни, парень становился сильнее. Он меньше дремал и больше улыбался. Он садился на кровать, чтобы поддержать разговор. К нему вернулся аппетит.

Бри вырезала ему костыли в перерывах между обязательствами и отшлифовала их песком. Когда она не работала над костылями и не была занята своими обязательствами, она учила Несс рыбачить.

Взамен она помогла Бри починить шкаф. Несс могла заставить разрывы и разрезы исчезнуть. И Если копё было продолжением руки Бри, то иголка была продолжение руки Несс.

К тому времени Хит уже окреп для костылей, лето сменялось осенью. Он переучился ходить на костылях, первое морозное утро зимы нависло над Солтвотером.

С приходом декабря уроки рыбалки Бри резко остановились. Вода стала холодной и улетели гагары. Бри сильно скучала по ним.

В похоронную ночь Лока птицы казались такими грустными, но сейчас дни были коротки, и ночи никогда не казались такими пустыми. Даже грустная песня в данном случае была бы приятней.

Вечером, который мог быть для неё последним, Кент разыскал Бри на пристани. Она наблюдала за звёздами, борющимися за свой кусок неба.

-Мне не следовало говорить то, что я сказал тогда о Локе, - сказал он. -В тот день на пляже.

-Чувствуешь вину по мере приближения своего дня рождения?

-Кто бы говорил.

Бри пожала плечами и ничего не ответила. Малая её часть была даже рада этому. Если она будет Похищенной, возможно тогда она сможет увидеть Хита снова в будущем.

Или Врен и Кору и других девушек, которые были Похищены. Если предположить, что все так работает. Это все же лучше, чем прожить всю жизнь в Солтуотере словно в ловушке, чтобы умереть одной.

Кент присел рядом с ней. У него было задумчивое лицо, будто оно застыло в постоянном сожалении. Бри наблюдала, как он заламывает себе руки и коренастыми плечами указывает на горизонт.

-Я всегда считал тебя красивой, - сказал он. -Я хотел сказать тебе это, но ты видела только Лока, и тогда когда он умер я взял и сказал самую глупую вещь, дал тебе причину ненавидеть меня.- Он сделал паузу. -Я все также считаю тебя очень красивой. Даже если ты хмуришься всё время.

Бри почти рассмеялась.

–Эй, ты когда-нибудь сожалела? Хоть о чём-то, что ты сделала на этом острове?

–Даже если я отвечу да, это всё равно не твоё дело, - ответила Бри, поправляя свою куртку.

–Ну вот, ты снова хмуришься.

Она закатила глаза.

–Ты когда-нибудь. . . - Он поднял брови. –Ну ты поняла.

–Поняла что?

–Была с кем-то?

–Чёрт, Кент, я не собираюсь с тобой об этом говорить.

–Я . . . Я просто подумал, если ты не . . . если мы оба скоро умрём . . . будем Похищены . . . может тогда . . .

–Прекрати,- сказала Бри. –Во-первых, нет доказательств, что Похищение означает смерть. Во-вторых, ты не хочешь быть со мной. Тебе кажется, что хочешь, но на самом деле нет. Тебе хочется быть с кем-то, кто тоже хочет быть с тобой. С кем-то, с кем ты ты почувствуешь себя лучше. С кем-то, кто бросает тебе вызов, смотрит на тебя и даёт в ответ столько же, сколько ты даешь ему. Это работает по согласию обоих.

–Мне всё равно как это работает. Я...

–Кент, я собираюсь идти домой. Спасибо за извинения по поводу Лока. Увидимся завтра, и если я буду Похищена, возможно также увидимся где-то ещё. В своё время.

Она ушла, до того как на его лице отобразилась реакция.

Той ночью Бри спала в кровати Хита. Он был полностью завёрнут, лишь голова высывалась из-под её подбородка. Утром он проснулся первым и слегка толкнул Бри своим костлявым локтем.

–Спи, - пробормотала она. –Даже солнце еще не встало.

Хит продолжал подталкивать её, пока она не отреагировала. Он получил несколько ударов в ответ, но победил. Бри проснулась.

–С днём рождения, - сказал он.

–Мой день рождения завтра, малой, - ответила она.

–Но я могу не успеть сказать тебе это завтра. Ты можешь быть Похищена. –Он присел поддерживаясь руками. Он все ещё привыкал к отсутствующим мышцам на левой стороне, к новому несбалансированному состоянию тела. –Не важно что случится, я увижу когда-нибудь тебя снова. Я правда считаю, что это так работает.

Бри лишь кивнула.

Они провели целый день не делая ничего важного: сидели у огня и пили горячий чай., прогулялись по городу, усыпанному тонким белым покровом.

Хит уже хорошо управлялся с костылями, но из-за снега был слегка неуклюж и неповоротлив. Бри засмеялась, когда он упал, и когда она отказалась помочь ему, он назвал её словом, которое наверняка услышал от Лока.

В конце концов ему удалось неловко перевести вес на костыли и приподнять себя. Он крикнул ещё одно проклятие Бри, но она лишь рассмеялась. Он уже мог управляться без неё и это всё, что она хотела проверить.

Той ночью Челси принесла еду с костра и все трое ели своё собственное блюдо. Никто много не говорил, да о чём еще можно было говорить?

Кроме того, Челси была рядом, приглядывала за Хитом, и Бри знала, что всё будет хорошо в её отсутствие.

Позже, когда город спал, Бри пришла к пристани. Именно здесь всё и происходило, личное событие без свидетелей. Отважный будет ждать.

Отчаянный поплывёт к горизонту. И люди Солтуотера не помешают выбору.

Вопреки традициям острова Бри была свидетелем похищения первый и единственный раз в возрасте семи лет.

Она хотела увидеть, что случилось с её отцом, а не просто расплывчатый пересказ, и это было страшно.

Бушующий ветер, ослепляющий свет, бурлящий океан. Темная тень забрала дрожащего мальчика.

И сейчас она была на той же самой пристани, в своей гавани, в своём порту лицом к лицу с неизвестным будущим.

В том месте, где она стояла, горизонт был едва различим. Небо, усыпанное звёздами, соприкасалось с водой, как старый приятель, кровоточащий в него. Волны разбивались вокруг неё, знакомая песня, Бри внезапно испугалась того, по чему она будет скучать.

Её мысли возвращались к Локу. Она не могла ничего изменить, но что-то приближалось. Даже если это приближалось, она понимала его отчётливо. Нервы, страхи и подавляющее чувство беспомощности, что она вполне может утонуть. Вторым было то, что она не могла бежать.

Эти две причины не давали ей опускать руки. Неважно, где она может оказаться завтра, у неё всегда есть звёзды в роли собеседника. А если и небо исчезнет, у неё всегда есть руки.

У неё были мозоли от копий, способы пения гагарой. И даже если это было украдено, в её памяти всегда будут Лок, и Хит, и цапли, и надежда, и все вещи что произошли. Они были её, и ничто не могло забрать их у неё.

Когда небо загорелось, Бри не вздрогнула. Не задрожала, не съежилась и не сжалась от страха. Она встречала всё достойно.

Может быть даже улыбалась.

Глава тринадцатая

Её мир сейчас казался огромным. Пугающе огромным. Настолько огромным и сложным, который она могла себе только представить.

Она прочитала правду в серии журналов в кожаном переплёте, некоторые части ужасали (ложь, что она была вскормлена в Таем), некоторые забавляли (некоторые расхождения в захваченных статьях).

У Солтуотера не было Стены, так как океан был серьёзным препятствием, но все равно остров просматривался. Как и другие тестовые группы. Она, как и многие другие, была жертвой Проекта Лайкос.

Эти журналы зажгли огонь внутри Бри, потребность исправить ошибки. Она с нетерпением схватила ружьё, удивившись, если не вздрогнув, узнав, что оно такое же удобное в руках как копьё.

Её руки были тем единственным, что она сохранила за эти несколько месяцев. Она насвистывала как одержимая, зов гагары напоминает ей, что она все ещё Бри из Солтуотера. Бри, Бри, Бри.

Та же самая девушка, несмотря на то, что большая часть её жизни растворилась, как разбившаяся о берег волна.

Она посмотрела на отметку в бинокль. Парень все ещё тащил своего брата, по крайней мере она предположила, что они родственники. Они казались похожими. Особенно в этой ужасной униформе Ордера.

Она услышала голос Фэллин внутри себя: сначала делай - потом задавай вопросы. Фэллин, имя которой Бри часто слышала у костра в Солтуотере - легенда там - капитан здесь.

Но даже после отслеживания братьев, преследуя их кругами по лесу, Бри все еще не нажала курок. Это не значило, что она не убивала раньше.

Она убивала. Она сделала многое, чего никогда бы не подумала, что сделает в последние восемь месяцев. Разделение команды парней тремя днями ранее было одно из них.

Но чем занималась Бри сейчас? Охотой. Это отслеживание добычи. Полумёртвой добычи. Она знала с глубокой неоспоримой уверенностью, что от этого убийства её совесть будет гнить, как мясо под летним солнцем.

Бри опустила бинокль и покачала головой. Она думал об этом только потому что заиклилась на поисках молодых. Братьев. Только двое сбежавших из команды Ордера выглядели лет на восемнадцать. Поэтому над ней повис вопрос: что если они не знают, что борются не на той стороне?

Парень был слаб, истощён, но чуть дальше к северу он нашёл воду. С водой он делает это. И если он продолжит взбираться по горам, то найдет штаб . . .

Бри не хотела думать, что скажут Райдер и Фэллин. Пока она ещё здесь, четкий взгляд в её сторону, и она не смогла бы понять это.

Ты ждешь, потому что он напоминает тебе кого-то.

Она приказала себе заткнуться, потому что сейчас совсем не время думать о нём.

Но его тёмные волосы, его сутуленные плечи, который не мог перестать суетиться и переживать за своего брата. С расстоянием, возможно, это мог быть он.

Заткнись.

Лок. Он напоминает ей Лока.

Заткнись!

Но было слишком поздно, потому что её прошлое - все, что она запечатала в себе при принятии приказа оставаться сильной после прочтения тех журналов - открылось, словно мираж в пустыне.

Издали он был немного похож на Лока, особенно его забота о брате. То, как он отказался оставить его, хотя в этом было бы больше смысла, чтобы найти пищу и кров в одиночку, а затем вернуться за ним.

Но нет, этот парень беспокоился, как мать над новорожденным. Чувствовал болезнь, проверял повязки, тянул, тянул тянул своего почти бессознательного брата под беспощадным солнцем. Какая трата энергии. Какая верная, преданная, упрямая трата энергии.

Прямо над ней, парень упал на колени перед зелёным прудом. Он посетовал на непригодную для питья грязь, затем выдержал паузу, прислушавшись.

Он встал, подошёл к скале перед ним и нашёл струйку воды стекающую в пруд, дыру через которую он мог проскользнуть и несомненно услышал рёв пресной воды, скрытой по ту сторону скалы.

–Блейн. Вставай, – сказал он, тряся своего брата. –Тебе нужно идти. Там вода.

Он приподнял своего брата, Блейна, на ноги. Даже скрываясь позади, за несколькими деревьями, она могла сказать, что Блейн был не в состоянии идти. Одна его нога кровоточила и была перевязана - ранение от её атаки на их лагерь.

Он потел, боролся с лихорадкой, которая не спадала. Он выглядело как в своё время Хит, только на несколько лет старше.

–Сюда, - сказал парень, указывая на дыру в скале. –Ты сможешь сделать это?

Блейн кашлянул и легонько кивнул. Затем, как идиот, парень отпустил брата и повернул спиной. Блейн почти мгновенно упал словно камень.

Треск черепа был слышен даже Бри.

И сейчас парень - идиот - паниковал. Он выкрикнул имя Блейна и побледнел от вида окровавленной головы. Бри наблюдала как он приложил ухо к сердцу Блейна - кажется еще бьётся - и перевязал голову.

В конце концов он сделал то что следовало сделать с самого начала, сам перелез сквозь дыру в скале.

Сейчас она говорила себе. Тебе не следует смотреть на его лицо, наполняющееся ужасом, когда ты будешь стрелять в его брата.

Бри бежала крепко сжимая ружьё. Она перешагнула через бесчувственное тело Блейна и нацелилась на Франконийскую эмблему на его униформе. Сначала делай, потом задавай вопросы. Но держа палец на курке, Бри заколебалась.

Парни были действительно похожи - она была права, считая их братьями. Если и не близнецы, но очень похожи. Сходство с Локом исчезло. Вместо него он напомнил Бри Оуэна Везерсби, капитана ополчения.

У Оуэна были сыновья в Клэйсуге. Примерно такого же возраста, если Бри правильно запомнила. Она хотела спросить их имена. Эти парни могли быть ими, грабившие и работающие на Фрэнка, потому что не знали правды.

Она сняла палец с курка.

Проклиная, Бри забралась через дыру в скале. На другой стороне всё было в тумане, воздух был в свеж и чист, и звук водопада эхом отражался от крутых, окруженных стен. Парень стоял на коленях перед водяным обрывом и наполнял фляжку.

—Стой, где стоишь, - приказала она. Её слова отскочили от скалы, сделав её голос более требовательный, чем она сама почувствовала.

Парень поднял руки за голову и медленно обернулся.

—Ты, - сказала Бри. —Как тебя зовут?

Он уставился, наклонив голову, и у Бри создалось впечатление, что он хочет разубедить её, что он мог сказать ей не стрелять, если та абсолютно не уверена. Она шагнула вперёд и приставила оружие к его груди.

Только сейчас, определив, что её глаза были на уровне его ключицы, она поняла, как непохож он был на Лока. Физические сходства остановились на темных волосах, так как парень был выше, возможно на 6 футов, с челюстью как скала, грубой и выпирающей.

Его волосы, влажные от плескания воды на лицо, и грязь, засохшая корочкой в складках его кожи, создавая грубые линии. Всё казалось грубым.

Всё кроме его глаз. Они были серыми. Такими же серыми как небо, висящее над Солтуотером перед ливнем, глубоко посаженными и бросающие тень.

Бри вздрогнула, затем прокляла себя за это.

Она была глупой. Неаккуратной и не сосредоточенной.

Она надавила оружием в грудь парня сильней. —Я спросила как твоё имя.

Он пялился, моргая.

—Парень снаружи. Это твой брат?

И в конце концов - слова.

—Ты всё равно хочешь убить нас. - Его голос был уверенней, чем она ожидала, ни следа беспокойства.

–Ты хочешь убить нас, также как убиваешь в команде Ордера.

–Убийство? - Конечно, должно быть для него это сложно понять. Он был достаточно глуп, раз из-за него брат разбил голову, и сейчас он слишком упрямый, чтобы возводить стены, когда кто-то пытается помочь ему. –Это не убийство, когда сражаешься за наши жизни, - проворчала она. –А теперь, твоё имя.

–Ты была достаточно хороша. Тиха, незаметна и всё такое. Как долго ты преследовала нас?

Как будто она скажет.

–Ты отличный охотник, - добавил он. –Я не думаю, что там, откуда я пришёл нашлась бы хоть одна такая же скрытная и ловкая девушка как ты.

–Откуда ты? - Надежда пронзила грудь Бри. Может он, в конце концов сын Оуэна. Она снова толкнула его ружьём. –Ты с Ордером или с кем-то ещё?

–В чём дело? Ты хочешь меня застрелить, да?

И потом он нагло улыбнулся. Это отражалось на всём его лице, смягчая каждую черту лица.

Бри наблюдала за триумфом на его губах, будто он победил. Будто он думал, что знал её.

Она посадила его на колени и поймала между ног. Он охнул, и его удивленное выражение было таким приятным, что Бри не сдержалась и ухмыльнулась, сбивая его с ног ружьём.

Она вытащила его подальше из воды, чтобы он не утонул и вытащила рацию из рюкзака.

–Фэллин, я у водопада. У меня двое членов Ордера без сознания, потенциальные рекруты. Пришли Люка или кого-нибудь из Центра Допроса помочь мне вытащить этих идиотов отсюда.

Сейчас парень казался таким незащищённым, она его рука была вывернута за спину. Бри надеялась, что не пожалеет, пощадив его.

Он был глуп, самоуверен и мог быть повстанцем, не заслужившим медицинской помощи. Но она, глядя ему в глаза, слышала его голос.

Она уловила проблеск в его личности, видела его улыбку.

В конечном итоге, если ей нужно будут пристрелить его позже, это уже будет не так легко сделать.

И тут Бри поняла: она знала правду. Правда, словно неумолимое солнце палящее над головой. Этот парень может стать занозой в её заднице.